

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ)

Выходятъ еженедѣльно по
субботамъ.

Цѣна 5 руб. въ годъ съ пе-
ресылкой.

20 сентября № 37—38. 1897 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженіе Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 сего сентября, на имя Его Преосвященства дано знать, что на мѣсто перемѣщеннаго въ Минскую Духовную Консисторію Секретаря Подольской Духовной Консисторіи *Павла Подашевскаго* перемѣщенъ Секретарь Орловской Духовной Консисторіи *Николай Никитинъ*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

—Опредѣлены: окончившій курсъ семинаріи *Мелетій Бьлобржицкій* на псаломщическое мѣсто въ с. Ивашковцы, Могилевскаго у., по прошенію,—1 сентября и учитель церковно-приходской школы с. Буши, Ямполь-

скаго у., *Павелъ Гвидюкъ* на псаломщическое мѣсто въ с. Зарванцы, Винницкаго у., по прошенію,—2 сентября.

—**Перемѣщены:** протоіерей Іоанно-Предтеченской церкви г. Каменца *Іоаннъ Городецкій* въ м. Жванецъ, Каменецкаго у., и священникъ м. Жванца, Каменецкаго у., *Кириллъ Стыранкевичъ* къ Іоанно-Предтеченской церкви гор. Каменца, оба—по прошенію, 12 сентября; священникъ с. Слободы Стрижавской, Винницкаго у., *Василій Горянский* въ с. Куявы, Каменецкаго у.; священникъ с. Вербки того же уѣзда, *Евменій Кисилевскій* въ с. Вездьпки, Проскуровскаго у.; священникъ с. Севастьяновки, Гайсинскаго у., *Евгеній Гаврисевичъ* въ с. Фліору, Балтскаго у.; діаконъ соборной Рождество-Богородичной церкви г. Ямполя *Филаретъ Унявка* въ с. Польный Олексинець, Проскуровскаго у.—всѣ четыре по распоряженію Епархіальнаго Начальства—Горянскій, Кисилевскій, и Унявка—отъ 5 сентября, а Гаврисевичъ отъ 6 сентября; діаконы: м. Уланова, Литинскаго у., *Михаилъ Котюшинскій* и с. Палапки, Ямпольскаго у. *Кириллъ Шашкевичъ* одинъ на мѣсто другаго—5 сентября; состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ въ с. Глинскѣ, Винницкаго у., діаконъ *Гаврилъ Бриида* къ Николаевской церкви г. Балты, по прошенію,—1 сентября; состоящій на таковомъ же мѣстѣ въ м. Ярмолинцахъ, Проскуровскаго у., діаконъ *Петръ Стопницкій* на діаконское мѣсто при Проскуровскомъ соборѣ, по прошенію,—3 сентября; псаломщикъ с. Мизяковскихъ Хуторовъ, Винницкаго у., *Климентъ Бернасковскій* въ с. Слободо-Вербку, Ольгопольскаго у.; псаломщики: с. Бѣлой, Ямпольскаго у., *Хризантъ Гладжевичъ* и с. Лабупиной, Балтскаго у., *Василій Охримовичъ* одинъ на мѣсто другаго—всѣ трое по прошенію,—11 сен-

тября; псаломщикъ с. Вербки, Каменецкаго у., *Иоанникий Валевскій* въ с. Дубову, Литинскаго у., по распоряженію Епархіального Начальства—5 сентября.

—Предоставлены священническія мѣста: въ с. Полянецкомъ, Балтскаго у., псаломщику с. Чемирполя, того же уѣзда, студенту семинаріи *Инатію Палевичу*—7 сентября и въ предградѣ г. Винницы Педькахъ окончившему курсъ семинаріи *Григорію Тарногородскому*—13 сентября.

—Уволены отъ должности, согласно прошенію, псаломщики с. Ходьковецъ, Проскуровскаго у., *Петръ Любинскій*—6 сентября и Подлѣснаго Ялтушкова, Могилевскаго у., *Іоанникий Новицкій*—8 сентября.

—Уволенъ заштатъ священникъ с. Ивановки, Ямпольскаго у., *Антоній Лазаркевичъ*—6 сентября.

—Отчислено священническое мѣсто въ с. Малыхъ Хуторахъ, Винницкаго у., отъ окончившаго курсъ семинаріи *Александра Левуцаго*—6 сентября.

—Причисленъ сверхъ штата къ соборной церкви г. Новой-Ушицы безмѣстный священникъ *Евгеній Гловацкій*—5 сентября.

—Отрѣшенъ отъ должности псаломщика въ с. Могильной, Гайсинскаго у., діаконъ *Николай Левуцкій*—4 сентября.

Умерли: 27 августа состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ въ с. Слободо-Вербкѣ, Ольгопольскаго у., діаконъ *Елевферій Тернавскій*, 28 августа псаломщикъ с. Рогозны, Брацлавскаго у., *Василій Гиньковскій* и 1 сентября псаломщикъ м. Томашполя, Ямпольскаго у., *Симонъ Манчевскій*.

Благочинный 1-го округа Ямпольскаго уѣзда свящ. Евгеній Лукашевичъ, во исполненіе Архипастырскаго распоряженія относительно обязанностей Благочиннаго по обезпеченію сиротъ своего округа, по поводу пристроенія имъ псаломщицкихъ сиротъ Ставицкихъ, донесъ Его Преосвященству, что 14-лѣтняя Анна Ставицкая опредѣлена имъ въ женское училище при Браиловскомъ монастырѣ, со взносомъ на ея содержаніе изъ средствъ окружнаго Попечительства по 25 руб. въ годъ, а 9-лѣтняя Зина Ставицкая, по малолѣтству, оставлена при домѣ и будетъ обучаться въ Дорошовской церковно-приходской школѣ для приготовленія къ поступленію въ то же монастырское училище; за нее и ея трехлѣтняго брата Елевѣерія мать ихъ Марина Ставицкая будетъ получать, кромѣ 12 руб. пенсіи изъ эмеритальной кассы, еще по 10 руб. въ годъ изъ средствъ мѣстнаго окружнаго Попечительства. На рапортъ объ этомъ Его Преосвященству благоугодно было написать: *„Утѣшительное извѣстіе. Такъ бы и другимъ Благочиннымъ поступать относительно сиротъ“*.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: а) прихожанамъ церкви с. Кунича, Брацлавскаго уѣзда за пожертвованіе ими 500 р. на нужды своего приходскаго храма, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и б) прихожанкамъ церкви с. Емиловки, Балтскаго уѣзда, за пожертвованіе ими 311 р. на сооруженіе, въ одномъ кіотѣ, иконы Іерусалимской Божіей Матери, св. муч. Та-

тіаны и св. Θεодосія Углицкаго, въ память рожденія Великой Княжны Татіаны Николаевны.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

- 1) Въ д. *Цыбулевкль*, Каменецкаго у., съ 2 апрѣля.
- 2) Въ с. *Людавкль*, Винницкаго у., съ 10 мая.
- 3) Въ с. *Михалковцахъ*, Проскур. у., съ 28 іюля.
- 4) При *Борскомъ* женскомъ монастырѣ съ 30 іюля.
- 5) Въ с. *Липятинь*, Литинскаго у., съ 9 августа.
- 6) Въ с. *Поповой*, Ушицкаго у., съ 21 августа.
- 7) Въ с. *Думановь*, Каменецкаго у., съ 22 августа.
- 8) Въ с. *Мытковь*, Гайсинскаго у., съ 21 августа.
- 9) Въ с. *Вербкль*, Каменецкаго у., съ 5 сентября.
- 10) Въ с. *Ивановкль*, Ямпольскаго у., съ 6 сентября; прихожанъ 981 д. обоего пола, жалованья 300 р., причтовыя постройки каменные.
- 11) Въ с. *Севастьяновкль*, Гайсинскаго у., съ 6 сентября; прихожанъ 5006, церк. земли 62 д. 432 с., жалованья 300 р., причтовыя постройки есть.

б) Діаконское.

При *Ямпольскомъ соборь* съ 5 сентября; прихожанъ 1986, церк. земли 42 д. 1711 с., жалованья 180 р. въ годъ, причтовыя постройки есть.

в) Псаломщическія:

- 1) Въ с. *Боровкль*, Ямпольскаго у., съ 25 августа.
- 2) Въ с. *Слободо-Вербкль*, Ольгопольскаго у., 27 августа; прихожанъ 2361, церк. земли 47 д. 1098 с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовыя постройки есть.

3) Въ с. *Рогознь*, Брацлавскаго у., съ 28 августа; прихожанъ 1579, церк. земли 40 д. 509 с., жалованья 50 р., причтовья постройки есть.

4) Въ м. *Ярмолицяхъ*, Проскуровскаго у., съ 3 сентября; прихожанъ 2688, церк. земли 87 д. 1600 с., жалованья 50 р., причтовья постройки есть.

5) Въ с. *Мошальной*, Гайсисскаго у., съ 4 сентября; прихожанъ 2122, церк. земли 100 д. 452 с., жалованья 50 р., причтовыхъ построекъ нѣтъ.

6) Въ с. *Глинскъ*, Винницкаго у., съ 1 сентября; прихожанъ 1995, церк. земли 73 д. 173 с., жалованья 50 р., причтовья постройки есть.

7) Въ с. *Вербкъ*, Каменецкаго у., съ 5 сентября; прихожанъ 1125, церк. земли 33 д. 2221 с., жалованья 50 р., причтовья постройки есть.

8) Въ с. *Ходьковцахъ*, Проскуровскаго у., съ 6 сентября; приходанъ 1133, церк. земли 74 д. 318 с., жалованья 50 р., причтовья постройки есть.

9) Въ с. *Чемерполь*, Балтскаго у., съ 7 сентября; прихожанъ 1476, церк. земли 69 д. 1412 с., жалованья 50 р., причтовыхъ построекъ нѣтъ.

СОДЕРЖАНИЕ: *Распоряженіе Святыишаго Синода о перемѣщеніи секретарей Подольской и Орловской Духовныхъ Консисторій. Распоряженія Епархіальнаго Начальства: перемѣны по службѣ.—О сиротахъ псаломщика Ставицкихъ.—Архипастырское благословеніе —Вакантныя мѣста.*

Редакторъ священникъ **Евфимій Стѣцинскій.**

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ.**

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Содержаніе за іюль—августъ 1897 г. книжки „Кіевской Старины“ .

I. Очерки народной жизни. (1862 годъ). М. Чалаго. (*Окончаніе*). II. Частная переписка Ивана Романовича Мартоса. III. Легенда о сотвореніи земли и злыхъ дѣховъ. X. Я. IV. Прощаніе рекрута и рекрутскія пѣсни въ Лубенскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи. V. Передъ бурей. Историческій романъ изъ временъ Хмельницыны. М. Старицкаго. (*Продолженіе*). VI. О. Алишій. (Разсказъ). О. А. Кудринскаго. (*Продолженіе*). VII. Громовыя стрѣлки. Очеркъ по исторіи южно-русскаго фольклора. Юльяна Яворскаго.

I. Документы, извѣстія и замѣтки: а) Этнографическій музей въ Варшавѣ. Н. Бѣляшевскаго. б) Преданія, связанныя съ Лебединомъ и его окрестностями. Василія Гильченка. в) Закляти гроши. Записала Ольга Л—ье. г) Село Сахновка и кн. П. П. Лопухинъ. Священника Н. Подвысоцкаго. д) Днѣпровскій перевозъ въ Кіевѣ. А. А. е) Полугодовая чаннихида по П. А. Кулишу. В. Н—ка. ж) Письмо въ редакцію. В. Н. Перетца. II. Библиографія. а) Записки науковаго товариства імени Шевченка. Н. М. б) Быль и легенды о могилѣ Аскольда съ приложеніемъ древнихъ плановъ Кіева (1638 г.) и Печерской его части (1695 г.),—И. Т—а. И. Кампина. в) Матеріалы къ изученію Кубанскаго козачьяго войска. Пѣсни Кубанскихъ козаковъ. Выпускъ 1—3: пісні Черноморскі. Выпускъ 4-й: пісні линейскіе. Для одного голоса и хора съ акомпаниментсмъ фортепіано. Собраны А. Бигдаемъ, дѣйствительнымъ членомъ Кубанскаго статистическаго комитета. Изданіе Кубанскаго статистическаго комитета къ 200-лѣтнему юбилею войска. Н. Ш. г) Приходская бібліотека. Русская земля (природа страны, населеніе и его промыслы). Сборникъ для народнаго чтенія. Томъ V. Очерки Малороссіи. Редакція В. И. Шемякина. Н. Ш. д) Отъ Кіева до Бриндизи. Путевые очерки Е. Л. Маркова. В. Я. е) Изъ Малороссіи. Задушевне слово дорогой памяти Любому Царю Освободителю Александру II. На 1-е марта 1897 года. Сочиненіе П. В. Карнаушенка. В. Н—ка. ж) Обзорѣніе журналовъ.

Приложенія: 1) Ланкастерское училище въ Кіевѣ. 2) Драматическое произведеніе XVIII-го вѣка, найденное въ рукописяхъ Смоленской духовной семинаріи.

Въ Московской Синодальной Типографіи продолженъ пріемъ подписки на *Лицевыя Святцы* до 1-го ноября 1897 года, на прежнихъ условіяхъ, а именно: лица, подписавшіяся до этого срока со взносомъ **10** руб., получаютъ полный экземпляръ Святцевъ въ 48 таблицъ по мѣрѣ выхода каждой изъ печати, при чемъ тѣ таблицы, которыя уже отпечатаны, высылаются подписчикамъ тотчасъ же.

Пересылка бесплатная.

Послѣ означеннаго срока цѣна Святцевъ будетъ повышена до **14** рублей **40** коп., или **35** коп. за каждую таблицу,

съ пересылкою на счетъ покупателей.

Въ Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства состоитъ вакантною *должность экономки* съ жалованьемъ 150 руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища.

Для занятія этой должности требуется одинокая и основательно знающая веденіе хозяйства особа. Прошенія и рекомендаціи, если таковыя имѣются, должны быть поданы въ Правленіе училища въ возможно непродолжительномъ времени.

Требуется энергичный, любящій свое дѣло учитель въ школу грамоты д. Дойбанъ, Балтскаго уѣзда. Жалованья 150 руб., квартирка, отопленіе и—можетъ быть—помощникъ.

Требуется учительница, окончившая епархіальное училище, для занятій съ дѣвочкой. Съ условіями обратиться чрезъ г. Ольгополь къ священнику с. Воловой Филиппу Гарчевскому.

Нуженъ домашній учитель или учительница для занятій съ двумя мальчиками. Жалованья 10 руб. въ мѣсяць при квартирѣ и столѣ. Адресъ: м. Кодыма, священнику Баштанкова Владиміру Багинскому.

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

20 сентября № 37—38. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Въ Подоліи назадъ тому два съ половиною вѣка.

(Изъ записокъ путешественника половины XVII в.).

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича дважды приѣзжалъ въ Россію Антіохійскій патріархъ Макарій: въ первый разъ для сбора пожертвованій, второй—десять лѣтъ спустя—по приглашенію царя для суда надъ патріархомъ Никономъ. Въ первый приѣздъ съ нимъ былъ его родной сынъ, архидіаконъ Павелъ Алешскій, который составилъ подробное и интересное описаніе трехлѣтняго путешествія своего отца. Путешествіе свое съ Востока въ Москву они совершали чрезъ Молдавію и Подолію. Въ Подольскую землю они вступили, переѣхавъ Днѣстръ у Рашкова, и затѣмъ направились на сѣверъ, къ Умани и Кіеву. Это было въ 1654 г., въ тотъ самый годъ, когда Малороссія, а вмѣстѣ и восточная Подолія—Брацлавщина, послѣ тяжелыхъ польско-козацкихъ войнъ, вступили въ подданство русскаго царя. Переводъ

описанія Павла Алеппскаго печатается нынѣ въ „Русскомъ Обозрѣніи“, и мы помѣщаемъ здѣсь то мѣсто изъ путешествія, гдѣ описанъ путь его чрезъ Подолю. Свѣдѣній о Подолѣ сообщается здѣсь немного, но при скудости историческихъ извѣстій о Подолѣ вообще, этотъ отрывокъ представляетъ большой интересъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь мы найдемъ много назидательнаго и для современной намъ жизни.

„Въ субботу 10 іюня (1654 г.) мы,—пишетъ спутникъ патріарха архидіаконъ Павелъ Алеппскій,—подѣхали къ берегу великой рѣки Нистриса (Днѣстра), которая составляетъ крайній предѣлъ страны Молдавской и начало границы земли казаковъ. Мы переправились чрезъ рѣку на судахъ. Нашъ владыка—патріархъ былъ одѣтъ въ мантию и держалъ крестъ въ правой рукѣ, ибо, по существующему въ землѣ казаковъ и Московской обычаю, благословлять можно не иначе, какъ только съ крестомъ. Въ лѣвой рукѣ онъ держалъ серебряный посохъ. Наканунѣ этого дня, по принятому обычаю, нашъ владыка—патріархъ извѣстилъ письмомъ о своемъ прибытіи. Высадивъ нисъ на берегъ, мы подняли деревянный позолоченный крестъ, заказанный нами въ Молдавіи, на высококомъ красномъ шестѣ; его несъ одинъ изъ священниковъ, по принятому въ землѣ казаковъ обычаю; здѣсь только предъ патріархомъ носятъ крестъ на шестѣ. Навстрѣчу ему вышли тысячи народа, въ несмѣтномъ множествѣ (Богъ да благословитъ и умножитъ ихъ). То были жители города, по имени Рашковъ *). Это очень

*) Рашковъ основанъ въ концѣ XIV в. великимъ княземъ литовскимъ Витовтомъ и назывался сначала Карауль. Здѣсь была крѣпость, защищавшая южныя границы литовскаго княжества отъ татаръ, турокъ и волоховъ

большой городъ, построенный на берегу упомянутой рѣки; въ немъ есть крѣпость и деревянный фортъ съ пушками. Въ числѣ встрѣчавшихъ были: во-первыхъ, семь священниковъ въ фелоняхъ съ крестами, ибо въ городѣ семь церквей, затѣмъ дьяконы со многими хоругвями и свѣчами, потомъ сотникъ, то-есть начальникъ крѣпости и города, сердаръ (войсковой начальникъ), войско и пѣвчіе, которые, какъ бы изъ однихъ устъ, пѣли стихиры пріятнымъ напѣвомъ. Всѣ пали ницъ предъ патриархомъ и стояли на колѣняхъ до тѣхъ поръ, пока не ввели его въ церковь. Въ городѣ никого не оставалось, даже малыхъ дѣтей: всѣ выходили ему навстрѣчу. Насъ помѣстили въ домѣ одного архонта (знатнаго человѣка).

„Начиная съ этого города и по всей землѣ русскихъ, то есть казаковъ, мы замѣтили возбуждившую наше удивленіе прекрасную черту: всѣ они, за исключеніемъ немногихъ, даже большинство ихъ женъ и дочерей, умѣютъ читать и знаютъ порядокъ церковныхъ службъ и церковные напѣвы; кромѣ того священники обучаютъ сиротъ и не оставляютъ ихъ шататься по улицамъ невѣждами *).

Кіев. Ст. 1896 г., окт., --13). Во второй половинѣ XVII в., во времена „руины“, Рашковъ былъ разоренъ и обезлюденъ. Въ настоящее время м. Рашковъ имѣетъ около 2600 жителей обоаго пола, изъ нихъ около 2000 православныхъ; существующія нынѣ двѣ церкви—Троицкая и Покровская построены въ прошломъ вѣкѣ.

*) Какая разница въ состояніи начального образования назадъ тому 2½ вѣка и теперь! По указанію Павла Алеппскаго, жители Брацлавщины и Украины были всѣ грамотны, даже сироты не оставались невѣждами: ихъ обучали священники. А теперь грамотныхъ въ селахъ много-ли?—Тяжелыя времена разорительныхъ войнъ второй половины XVII в., времена извѣстной въ исторіи „Руины“, двадцатисемилѣтнее господство въ Подоліи турокъ, столѣтнее затѣмъ владычество поляковъ и закрѣпошеніе крестьянъ, начатое къ прошломъ столѣтію и продолжавшееся въ текущемъ—все это сдѣлало народъ безграмотнымъ, и теперь еще много нужно усилій и правительству и духовенству, и учителямъ, и вообще народнымъ просвѣтителямъ, чтобы привести народъ къ такому состоянію, чтобы всѣ были грамотны, какъ это было во время путешествія Павла Алеппскаго.

„Какъ мы примѣтили, въ этой странѣ, то-есть у казаковъ, есть безчисленное множество вдовъ и сиротъ, ибо со времени появленія гетмана Хмеля и до настоящей поры не прекращались страшныя войны. Въ теченіе всего года, по вечерамъ, начиная съ заката солнца, эти сироты ходятъ по всѣмъ домамъ просить милостыню, поя хоромъ гимны Пресвятой Дѣвѣ пріятнымъ, восхищающимъ душу напѣвомъ; ихъ громкое пѣніе слышно на большомъ разстояніи. Окончивъ пѣніе, они получаютъ изъ того дома (гдѣ пѣли) милостыню деньгами, хлѣбомъ, или инымъ подобнымъ, годнымъ для поддержанія ихъ существованія, пока они не кончатъ ученья. Вотъ причина, почему большинство изъ нихъ грамотно *). Число грамотныхъ особенно увеличилось со времени появленія Хмеля (дай Богъ ему долго жить!), который освободилъ эти страны и избавилъ эти милліоны безчисленныхъ православныхъ отъ ига враговъ вѣры, проклятыхъ ляховъ.

„Возвращаемся (къ разсказу). По ихъ исчисленію, намъ предстояло проѣхать отъ этого Рапкова, границы государства казаковъ, до Бутиблія (Путивля), начала предѣловъ московскихъ, около 80 большихъ казацкихъ миль. Въ этихъ странахъ длина дорогъ измѣряется милями, а миля у нихъ тянется на разстояніе болѣе трехъ часовъ быстрой ѣзды верхомъ или въ экипажѣ, съ поспѣшностью большой скорости гонца. Такъ мы всегда и ѣздили, по принятому у нихъ обычаю. Польская или казацкая миля равняется пяти малымъ милямъ нашей стра-

*) Не назидательно ли это и для нашего времени, такъ далеко ушедшаго впередъ въ культурномъ отношеніи? Вѣ ли сироты у насъ получаютъ образованіе, не шатаются ли многіе изъ нихъ по улицамъ невѣждами? Даже сироты духовенства нерѣдко остаются непристроенными и неграмотными

ны. Эти 80 миль составляютъ протяженіе земли казаковъ отъ юга къ сѣверу, какъ мы это впоследствии объяснимъ.

„Мы выѣхали изъ Рашкова въ упомянутое воскресенье послѣ полудня съ десятью казаками, назначенными насъ проводить. Сдѣлавъ около двухъ большихъ миль, къ вечеру прибыли въ другой городъ, по имени Димитрашкобо (Димитрашковка). Мы спустились по склону въ большую долину, гдѣ встрѣтила насъ немалая толпа людей изъ города, которые помогли нашимъ экипажамъ подняться на гору, на коей расположенъ городъ. Тысячи тысячъ его жителей (да благословить и умножить ихъ Богъ!) вышли намъ навстрѣчу; тутъ были: во-первыхъ, семь священниковъ семи церквей города съ хоругвями и свѣчами, затѣмъ старѣйшины города и войско. Когда процессія къ намъ подошла, нашъ владыка патріархъ, изъ благоговѣнія къ крестамъ и иконамъ, вышелъ изъ экипажа. По обыкновению мы надѣли на него мантию и собрались все вокругъ него, поддерживая его полы. Послѣ того, какъ онъ, приложившись къ иконамъ и крестамъ, преподаль всемъ благословеніе, они пошли впереди него, при звучномъ хоровомъ пѣніи, которое—а всего болѣе пѣніе мальчиковъ—колебало гору и долину. Когда мы поднялись въ гору и, войдя въ ворота городской стѣны, пошли по улицамъ города, то увидали многія тысячи мужчинъ, женщинъ и дѣтей въ такомъ несчетномъ количествѣ, что пришли въ изумленіе отъ ихъ множества (Богъ да благословить и умножить ихъ!) Въ то время, какъ нашъ владыка патріархъ проходилъ мимо нихъ, все падали ницъ предъ нимъ на землю и оставались въ такомъ по-

ложеніи, пока онъ не прошелъ, и тогда только поднимались. Умы наши поражались изумленіемъ при видѣ огромнаго множества дѣтей всѣхъ возрастовъ, которыя сыпались, какъ песѣкъ. Мы замѣтили въ этомъ благословенномъ народѣ набожность, богобоязненность и благочестіе, приводяція умъ въ изумленіе. Такъ мы дошли до церкви св. Димитрія, въ которую насъ ввели. Протоіерей вошелъ въ алтарь и возгласилъ: „Помилуй насъ, Боже“ и пр., поминая имя христоролюбиваго царя Алексія, царицы Маріи и дѣтей ихъ; потомъ имя патріарха антiохійскаго и своего митрополита Сильвестра. При каждомъ возгласѣ всѣ въ церкви присутствовавшіе пѣли хоромъ трижды: „Господи помилуй!“ Протоіерей окончилъ молебствіе. Нашему владыкѣ патріарху поднесли святую воду и онъ окропилъ ею церковь и предстоящихъ, а потомъ брызнулъ и на всѣхъ остальныхъ. Съ пѣніемъ и свѣчами они пошли впереди насъ и проводили до дома протоіерея, гдѣ насъ помѣстили. Вечеромъ дѣти-сироты по обыкновенію ходили по домамъ, воспѣвая гимны; восхищающій и радующій душу напѣвъ и пріятные голоса ихъ приводили насъ въ изумленіе.

„Что касается упоминанія въ молитвахъ во всѣхъ этихъ русскихъ, то-есть казацкихъ, земляхъ московскаго царя Алексія, что причина этому та, что въ нынѣшнемъ году казаки, въ согласіи съ гетманомъ Хмелемъ, присягнули царю и подчинили ему свою землю...

....„Мы выѣхали изъ упомянутаго Димитрашкова чрезъ его знаменитую деревянную крѣпость и мосты *).

*) Нынѣ Димитрашкока — обыкновенное село Ольгопольскаго уѣзда, имѣетъ около 2400 жит. много мѣла и одну церковь Николаевскую, каменную, построенную во 2-ой половинѣ прошлаго вѣка. Ничего здѣсь нѣтъ напоминающаго о прежнемъ большомъ городѣ.

„Всякій базаръ и мѣстечко въ землѣ казаковъ обилуютъ жителями, можетъ быть до 40, 50 и болѣе тысячъ душъ; но дѣти многочисленнѣе травы и всѣ умѣютъ читать, даже сироты. Вдовъ и сиротъ въ этой странѣ множество; ихъ мужья были убиты въ непрерывныхъ войнахъ. Но у нихъ есть хорошій обычай: они женятъ своихъ дѣтей юными и по этой причинѣ они многочисленнѣе звѣздъ небесныхъ и песка морскаго.

„Священники ихъ имѣютъ особый знакъ: они носятъ колпаки изъ чернаго сукна съ черной мѣховой опушкой, не отличающіеся отъ бархатныхъ. У богатыхъ изъ нихъ колпаки изъ чернаго бархата съ собольимъ мѣхомъ. Протопопъ носитъ суконную шляпу съ крестомъ; богатые—черную бархатную. Предъ архіереями они стоятъ съ открытой головой, равно и въ церкви.

„Вокругъ каждаго города, т. е. за крайними домами, бываетъ деревянная стѣна, а внутри другая. Надъ крѣпостными воротами стоитъ высокій деревянный брусъ съ изображеніемъ распятаго Христа (да будетъ прославлено имя Его!) и орудій Его распятія, т. е. молотка, клещей, гвоздей, лѣстницы и пр. Распятіе существуетъ со временъ ляховъ.

„Знай, что на дверяхъ каждой изъ церквей казацкихъ бываетъ желѣзная цѣпь, въ родѣ той цѣпи, которую налагаютъ на шею плѣнникамъ. Мы спросили о ней и намъ сказали, что всякому, кто приходитъ въ церковь на разсвѣтѣ послѣ звона, вѣшаютъ эту цѣпь на шею на цѣлый день и онъ остается распятымъ на дверномъ створѣ, не имѣя возможности шевельнуться. Это его епитимія.

„Всѣ эти базары (мѣстечки) лежатъ въ недалёкомъ

другъ отъ друга разстояніи: и такъ по всей землѣ казакѡвъ. О, какая это благословенная страна! Не успѣешь пройти разстояніе, равное разстоянію между Алепо и ханомъ Туманъ, какъ встрѣтишь по дорогѣ десять, восемь или пять селеній. Такъ на большихъ дорогахъ, а что справа и слѣва отъ нихъ, то безсчетно.

„Вставши утромъ въ пятницу, мы проѣхали одну милю и прибыли въ мѣстечко, или базаръ, по имени Явбазъ *). Оно окружено прудами воды съ мельницами. Въ немъ есть красивая церковь. Крѣпость же и всѣ стѣны сгорѣли, ибо это мѣстечко изъ числа тѣхъ, которыя были сожжены безбожными ляхами въ ночь передъ Пасхой. Такъ какъ этотъ городъ былъ хорошо укрѣпленъ, то жители сосѣднихъ базаровъ бѣжали въ него. Невѣрныя осадили ихъ, и какъ люди были не готовы къ оборонѣ, то враги одолѣли ихъ, набросились на нихъ и всѣхъ избили мечомъ; такимъ образомъ они сдѣлались соучастниками Господа Христа въ страданіяхъ. Ихъ были тысячи. Вокругъ этого города есть еще четыре базара, съ которыми было поступлено такъ же.

„Не останавливаясь, мы проѣхали еще одну малую милю и прибыли въ мѣстечко, по имени Талалайока **), съ которымъ было сдѣлано то же. Вскорѣ затѣмъ мы достигли другого базара, вблизи перваго, по имени Городока“ ***).

(Рус. Обзор. 1897 г., янв., стр. 241—255).

*) Можетъ быть это теперешнее село Яновъ Гайсимижскаго уѣзда, на границѣ Уманскаго уѣзда Кіевской губ.

**) Нынѣ с. Талалаевка Уманскаго уѣзда.

***) Нынѣ с. Орадовка близъ Умани.

По поводу частых жалобъ псаломщиковъ на обиды и притѣсненія ихъ священниками.

Въ ряду дѣлъ, которыя восходятъ на разсмотрѣніе Епархіальнаго Начальства, не послѣднее мѣсто по количеству занимаютъ жалобы на притѣсненія, чинимыя низшимъ членамъ причта настоятелями приходовъ. Эти низшіе члены причта жалуются, главнымъ образомъ, на отсутствіе при церквахъ братскихъ кружекъ, а вслѣдствіе этого—на произвольный и неправильный раздѣлъ доходовъ, на невыдѣлъ имъ части изъ доходовъ, получаемыхъ за нѣкоторыя требы, и на обремененіе ихъ занятіями, къ обязанностямъ ихъ не относящимися. Чаше всего поводъ къ жалобамъ подають первыя два обстоятельства, т. е. отсутствіе кружекъ и лишеніе псаломщиковъ части доходовъ, получаемыхъ за совершеніе нѣкоторыхъ требъ. На нихъ пока и остановимъ свое вниманіе.

По указу Св. Синода отъ 27 іюля 1853 года сельскіе священно-церковнослужители, получающіе жалованье, обязываются *безмездно* отправлять все важнѣйшія христіанскія требы, какъ-то: крещеніе, исповѣдь, причащеніе, бракъ, елеосвященіе, погребеніе и присоединеніе иновѣрцевъ. Этотъ законъ, послѣ изданія Высочайше утвержденнаго 24 марта 1873 года Положенія о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства, не утратилъ своего значенія, хотя „*доброхотныя* даянія прихожанъ за исполненіе для нихъ церковныхъ и приходскихъ требъ“ и поставлены въ числѣ мѣстныхъ средствъ содержанія духовенства (§ 1 и 2), и всякое вымогательство („торги“—тоже) со стороны священно и церковнослужителей

за требоисправленіе воспрещается (*Инстр. Благоч. § 28*) *). Эти добротныя даванія, или приношенія отъ прихожанъ, по разъясненію, изложенному во 2-мъ параграфѣ Правиль о мѣстныхъ—средствахъ содержанія духовенства и о раздѣлѣ этихъ средствъ между членами причтовъ, бываютъ двухъ родовъ: „одни составляютъ личное вознагражденіе или одного священника за исполненіе исключительно его званію принадлежащихъ требъ, или одного изъ низшихъ членовъ причта за отправленіе свойственныхъ ихъ званію обязанностей, какъ напримѣръ—за чтеніе Псалтири надъ умершими; другія составляютъ вознагражденіе причта въ цѣломъ его составѣ за исправленіе такихъ церковныхъ или приходскихъ требъ, которыя, по принятому порядку, совершаются священникомъ съ низшими членами причта, хотя бы въ дѣйствительности кто-либо изъ нихъ по какимъ-нибудь обстоятельствамъ иногда и не принималъ участія въ исправленіи подобной требы. Приношенія перваго рода принадлежатъ безраздѣльно тому члену причта, которому сдѣланы, а приношенія втораго рода опускаются въ братскую кружку и, по истеченіи каждаго мѣсяца, дѣлятся между членами причта“.

Самый раздѣлъ кружечныхъ доходовъ, какъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія, по опредѣленію Св. Синода отъ 16—24 декабря 1887 года за № 2676, долженъ производиться слѣдующимъ образомъ: при двухъ-

*) Этотъ § читается такъ: „Благочинный долженъ подтверждать священникамъ и діаконамъ (само собою разумѣется и псаломщикамъ), чтобы не были корыстолюбивы и нахальны; и посему ни за какую требу не домогались у прихожанъ платы, особливо же не дѣлали договора съ ними, а были бы довольны добротнымъ даваніемъ“.

членномъ составѣ причта—изъ священника и псаломщика—священникъ получаетъ три части, а псаломщикъ—одну (п. 1); при трехчленномъ составѣ—изъ священника, діакона и псаломщика—священникъ получаетъ три части, діаконъ—двѣ, а псаломщикъ—одну (п. 2-й); при трехчленномъ составѣ—изъ священника и двухъ псаломщиковъ—священникъ получаетъ три части и каждый псаломщикъ по одной (п. 5-й) и т. д.

Такимъ образомъ, по яеному и опредѣленному требованію приведенныхъ Правиль, при каждой церкви должна быть братская кружка для внесенія въ нее доходовъ, получаемыхъ за требы; по истеченіи каждаго мѣсяца эти доходы должны быть раздѣляемы между членами причта, согласно приведенному распоряженію Св. Синода отъ 16—24 декабря 1887 года. Но какъ видно изъ жалобъ псаломщиковъ, кружки при церквахъ фактически рѣдко гдѣ имѣются; равнымъ образомъ рѣдко гдѣ въ точности исполняются постановленія Св. Синода о раздѣлѣ доходовъ между членами причтовъ. Гдѣ же причина всего этого? Псаломщики обыкновенно указываютъ на злонамѣренность священниковъ, на ихъ яко-бы постоянное стремленіе какимъ бы то ни было способомъ обижать низшихъ членовъ причта. Но съ этимъ, какъ само собою понятно, согласиться нельзя. По нашему мнѣнію, причину того, почему при церквахъ нѣтъ братскихъ кружекъ, нужно искать не въ злонамѣренности священниковъ, а въ обычномъ у насъ способѣ поступленія доходовъ за требы; причину-же того, почему псаломщики устраняются иногда отъ полученія части доходовъ за нѣкоторыя требы, можно усматривать въ неправильномъ пониманіи того, какія изъ добродетельныхъ дая-

ній должно считать личнымъ вознагражденіемъ священника, и какія вознагражденіемъ причта въ цѣломъ его составѣ. Разсмотримъ прежде всего первую изъ указанныхъ нами причинъ.

По искони существующему у насъ порядку, крестьянинъ, имѣя нужду въ совершеніи какой-нибудь требы, отправляется къ священнику, заявляетъ ему объ этомъ, при чемъ условливается и относительно вознагражденія за требоисправленіе. Затѣмъ онъ идетъ къ псаломщику, которому тоже даетъ вознагражденіе или по своему усмотрѣнію, или по условію, какое у нихъ состоится. Священнику даютъ обыкновенно больше, чѣмъ псаломщику, хотя бываетъ и наоборотъ: иногда священникъ, принимая во вниманіе бѣдность прихожанина или не желая „торговаться“ съ нимъ, соглашается принять, что дадутъ; псаломщикъ же, не стѣсняясь торгомъ или зная лучше священника матеріальное положеніе прихожанина, успѣваетъ получить больше своего настоятеля. Бываютъ случаи, когда священникъ получаетъ, напр., за бракъ 3 рубля, а псаломщикъ—5 и даже 8^{*)}). Еслибы при такомъ способѣ поступленія доходовъ правила относительно братскихъ кружекъ строго соблюдались, тогда бы священникъ и псаломщикъ должны были внести полученные ими деньги въ общую кружку и, по истеченіи извѣстнаго времени, подѣлиться ими на общемъ основаніи. Но такой раздѣлъ былъ бы неудобенъ для псаломщика, такъ какъ онъ, вмѣсто полученныхъ имъ, положимъ, 5 рублей, получилъ бы всего два. Съ другой стороны,

*) Это какіе-то единичные случаи; ихъ нельзя и принимать въ соображеніе.

при указанномъ способѣ поступленія доходовъ за требы возможно и утаиваніе дѣйствительной суммы, полученной священникомъ или псаломщикомъ, такъ какъ наводить каждый разъ справки, сколько и кому кто далъ, неудобно да и роняло бы авторитетъ причта въ глазахъ прихожанъ. Само собою понятно, что такой фактъ, какъ утаиваніе части денегъ, полученныхъ за потребу,—фактъ весьма грустный, но, къ сожалѣнію, имѣющій мѣсто въ практикѣ нѣкоторыхъ скверноствяжательныхъ священноцерковнослужителей и ведущій къ тому, что въ большинствѣ случаевъ между членами причтовъ существуетъ недовѣріе въ вопросахъ денежнаго свойства. Вслѣдствіе такого недовѣрія общая кружка опять является нежелательной.

Такимъ образомъ, братская кружка очень часто бываетъ одинаково неудобна и нежелательна какъ для священниковъ, такъ и для псаломщиковъ—и особенно для послѣднихъ, потому что, при существованіи кружки, они лишаются возможности назначать вознагражденіе за свои труды по своему усмотрѣнію и вынуждены бываютъ довольствоваться тѣмъ, что получаютъ, какъ узаконенную часть, изъ суммы, данной священнику и внесенной въ общую кружку. Если священникъ попадаетъ крутаго нрава и никакихъ „поблажекъ“ прихожанамъ не даетъ, тогда и самъ онъ получаетъ много и на долю псаломщика приходится немало. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда священникъ мягкаго, уступчиваго характера, тогда онъ довольствуется тѣмъ, что дадутъ; даютъ такому обыкновенно мало, а псаломщику достается и совсѣмъ незначительная часть. Послѣдній ропщетъ, требуетъ отмѣнить невыгодный порядокъ и предоставитъ ему право самому

„торговаться“ съ прихожаниномъ. Такимъ правомъ въ дѣйствительности пользуются почти все псаломщики, а потому въ братскую кружку никакихъ доходовъ и не вносятъ, тѣмъ болѣе, что деньги, какъ говорятъ нежелающіе заводить кружки, нужны на каждый день, а раздѣль кружечныхъ доходовъ производится помѣсячно, что весьма неудобно.

Вотъ, по нашему мнѣнію, причина, почему при церквахъ часто фактически братскихъ кружекъ не имѣется. Виноваты въ этомъ не одни священники, но и псаломщики, такъ какъ и изъ нихъ многіе, имѣя въ виду разсматриваемый способъ поступленія доходовъ, ратуютъ противъ закона о кружкахъ, считая его для себя не особенно выгоднымъ.

Но какъ же на самомъ дѣлѣ лучше, выгоднѣе для псаломщиковъ? Выгоднѣе ли вносить доходы въ братскія кружки, а потомъ дѣлиться ими, или удобнѣе каждому члену причта довольствоваться тѣмъ, что ему дадутъ послѣ личныхъ переговоровъ и торговъ (?) съ прихожаниномъ?—Хотя, какъ замѣчено, многіе псаломщики и священники считаютъ послѣдній способъ поступленія доходовъ болѣе удобнымъ, выгоднымъ, однако *въ общемъ* онъ удобенъ только для священниковъ, которые, при отсутствіи кружекъ, всегда получаютъ большіе доходы; но для псаломщиковъ,—опять таки *въ общемъ*, не принимая во вниманіе частныхъ случаевъ,—онъ невыгоденъ. Что бы тамъ ни говорили, но псаломщики, при разсматриваемомъ нами способѣ поступленія доходовъ, получаютъ въ большинствѣ случаевъ меньше четверти той суммы, какую даютъ священнику. Если даже не считать вполне справедливымъ заявленіе нѣкоторыхъ псаломщи-

ковъ, что они получаютъ 15—30 копѣекъ за ту потребу, за которую священникъ въ то же время получаетъ 5—7 рублей, то все же различіе между вознагражденіемъ священника и псаломщика бываетъ весьма велико и стоитъ въ полномъ противорѣчьи съ Положеніемъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства и о раздѣлѣ этихъ средствъ. И нужно думать, что пока будетъ примѣняться на практикѣ обычай торгога *)—сначала съ священникомъ, а потомъ съ псаломщикомъ,—до тѣхъ поръ большинство псаломщиковъ не будетъ получать той части доходовъ, на какую по закону имѣетъ право; мало того: въ нѣкоторыхъ случаяхъ они могутъ и вовсе ничего не получить. Бываетъ вѣдь иногда такъ, что прихожанинъ, заплативъ священнику, не считаетъ нужнымъ платить псаломщику. Послѣдній, повинувся приказанію священника, участвуетъ въ совершеніи требы, рассчитывая, что ему будетъ уплачено послѣ, или что священникъ удѣлитъ ему часть изъ своего вознагражденія. Но вотъ треба совершена; прихожанинъ псаломщику ничего не далъ; священникъ тоже ничего не удѣляетъ, предполагая, что псаломщику, на основаніи установившагося обычая, заплачено особо. Заявить священнику о своей обидѣ и просить у него четвертой части дохода псаломщикъ не всегда рѣшится (?!), а еслибы и рѣшился, то священникъ, имѣя въ виду опять таки обычай расплаты съ каждымъ членомъ причта особо, можетъ отказать (какъ это и дѣлаютъ нѣкоторые), за-

*) Неужели такой „торгъ“ нельзя уничтожить, какъ незаконный? Вѣдь въ законѣ допускаютъ только *добровольныя* даянія, или *приношенія*; эти торги—уже преступленіе, караемое закономъ.

мѣтивъ, что де „я не для тебя старался (т. е. торговался),—хлопочи самъ о себѣ“ *). Псаломщику остается или примириться съ фактомъ, или жаловаться на несправедливый образъ дѣйствиій священника, что нерѣдко и дѣлается.

Такимъ образомъ, отсутствіе братскихъ кружекъ несомнѣнно вредно отзывается на матеріальномъ благосостояніи псаломщиковъ и подаетъ послѣднимъ поводъ беспокоить Епархіальное Начальство частыми жалобами. Слѣдовательно, чтобы устранить поводъ къ жалобамъ и поднять уровень матеріальнаго благосостоянія низшихъ членовъ причта, необходимо строгое выполненіе закона о братскихъ кружкахъ. Трудности какой-либо въ этомъ или неудобства, намъ думается, нѣтъ, а еслибы и были, то ихъ весьма легко устранить. Такъ говорятъ, что вносить доходы въ кружку неудобно, ибо при такой постановкѣ дѣла приходится ждать денегъ цѣлый мѣсяць. Возраженіе совершенно пустое. Вѣдь не находятъ же чиновники ничего неудобнаго для себя въ томъ, что они получаютъ жалованье разъ въ мѣсяць, и едвали кто изъ нихъ согласился бы получать это жалованье по мелочамъ—ежедневно, на примѣръ. Каждый изъ нихъ, по-

*) Гдѣ причтъ боится Бога и не скверностяжательствуетъ, тамъ невозможно такое беззаконіе; тамъ строго раздѣляютъ *поручное* и *общее* для всего причта вознагражденіе за требы. Совершенно, на примѣръ, погребеніе; священникъ получилъ благодарность. Показывая полученное псаломщику, онъ спрашиваетъ: „вы получили“? Если нѣтъ, священникъ полученное отдаетъ въ кружку для записи, если же и псаломщикъ въ свою очередь получилъ благодарность, тогда въ кружкѣ записывается только, что получена *поручная* благодарность. Бываетъ и такъ, что священникъ, получивъ, что дадутъ за потребу, спрашиваетъ: „Это для всѣхъ насъ, или для меня одного?“ Согласно съ отвѣтомъ, деньги или записываются въ кружку для дѣлежа, или только упоминается, что за потребу вознагражденіе было получено. Такъ слѣдовало бы и вездѣ поступать.

лучая ежемѣсячно жалованье, напередъ рассчитываетъ, сколько ему на что нужно, и старается не выходить изъ предѣловъ получаемой суммы. Развѣ не могутъ поступать такъ и члены причтовъ? Вся разница между ихъ положеніемъ и положеніемъ чиновника сводится въ данномъ случаѣ лишь къ тому, что чиновникъ знаетъ напередъ, сколько онъ получитъ, а члены причта этого могутъ и не знать. Но это существенно неважно: нужно только рассчитывать не на то, что будетъ, а умѣло пользоваться тѣмъ, что есть *).

Другое неудобство усматриваютъ въ томъ, что при существованіи кружки можно получать меньше доходовъ. Пожалуй, относительно священниковъ это до нѣкоторой степени справедливо, но за то относительно псаломщиковъ, какъ показано выше, невѣрно: для нихъ, въ общемъ, кружка—дѣло желанное и выгодное. Да и священники, при существованіи кружки, теряютъ только то, что въ существѣ дѣла имъ и не принадлежитъ; своего же они во всякомъ случаѣ не теряютъ.

Наконецъ, указываютъ на возможность *утаиванія* части доходовъ. Но утаиваніе—дѣло уже уголовного суда, и говорить объ утаиваніи значитъ говорить объ обманѣ, устранить каковой, если онъ возможенъ со стороны священника, не удастся никакими правилами и разсужденіями; если іерейская совѣсть оказалась сожженною, ничѣмъ ее не замѣнишь.

*) Да что же мѣшаетъ дѣлить кружку два и три раза въ мѣсяцъ? Лишь бы было только что дѣлить.

Ред.

Такимъ образомъ, все дѣло—въ братской кружкѣ, и дѣйствительно „дураются“ ея только небезукоризненные члены причта.

Для того же, чтобы не было раздора между священно-церковнослужителями изъ-за раздѣла кружечныхъ доходовъ, слѣдуетъ, согласно § 13 Положенія о мѣсячныхъ средствахъ содержанія духовенства и § 40 Истр. Благоч., имѣть при каждой церкви особую книгу для записи поступающихъ въ пользу причта за совершеніе требъ вознагражденій. Книга эта должна быть выдаваема Благочиннымъ за его скрѣпою и пинуропринечата-ніемъ. Въ ней при записи братскихъ доходовъ должно съ точностію показывать: когда, отъ кого, сколько и за что получено. Во избѣжаніе всякихъ подозрѣній, сумму въ текстѣ обозначать словами, а въ графѣ цифрами. По истеченіи мѣсяца или и въ половинѣ, должно сдѣлать мѣсячные или полумѣсячные итоги, *отмѣтить* въ книжкѣ, а затѣмъ оказавшуюся сумму раздѣлить между членами причта, строго придерживаясь при дѣлежѣ Правиль, изданныхъ Св. Синодомъ въ 1887 году. Въ полученіи причтающей части дохода каждый членъ причта долженъ собственноручно росписаться. Благочинный, при обозрѣній церковей своего округа, долженъ непременно свидѣтельствовать книги братскихъ доходовъ, наблюдая за правильнымъ ихъ веденіемъ, и провѣрять правильность раздѣла доходовъ между членами причтовъ. О свидѣльствованіи книги Благочинный долженъ дѣлать надпись въ самой книгѣ, а въ годичныхъ рапортахъ Преосвященному долженъ доносить какъ о суммѣ братскихъ доходовъ по каждой церкви, такъ и о правильности или неправильности раздѣла ихъ. При такой

постановкѣ дѣла будетъ, какъ кажется, устранена возможность злоупотребленій, а псаломщикамъ дана будетъ возможность получать законную часть кружечныхъ доходовъ.

Другое обстоятельство, побуждающее псаломщиковъ жаловаться на своихъ настоятелей, это устраненіе ихъ отъ получения части доходовъ за нѣкоторыя требы. Какъ замѣчено выше, причиной такого устраненія является не правильность пониманія того, какіе изъ доходовъ считать личнымъ вознагражденіемъ священника и какіе— вознагражденіемъ причта въ цѣломъ его составѣ. Между тѣмъ во 2-мъ § Правиль о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства весьма ясно сказано, что dobroхотныя даянія за потребу, въ совершеніи которой участвуетъ, по принятому порядку, священникъ съ низшими членами причта, должны быть считаемы вознагражденіемъ всего причта. Отсюда вполне очевидно, что если въ совершеніи какой-либо требы полагается участвовать псаломщику, то хотя бы даже онъ по какимъ-либо обстоятельствамъ и не принималъ участія въ ея совершеніи (см. § 2 Положенія), все таки ему слѣдуетъ удѣлять четвертую часть изъ всѣхъ dobroхотныхъ даяній за требоисправленіе. На дѣлѣ такъ поступаютъ немногіе. Не указывая всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда псаломщикамъ не выдѣляется слѣдуемая имъ часть, отмѣтимъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ нихъ. Извѣстно, что у насъ, при помазаніи молящихся елеемъ на всеобщномъ бдѣніи, многіе изъ подходящихъ къ помазанію полагаютъ на блюдо, находящееся на аналоѣ, по нѣсколько копѣекъ. Если приходъ многолюдный, то изъ этихъ копѣечныхъ даяній составитъ сумма въ нѣсколько рублей. Многіе

священники на томъ основаніи, что помазаніе совершается ими, и псаломщикъ участія въ немъ не принимаетъ, не удѣляютъ послѣднему ничего изъ полученной суммы, считая ее личнымъ вознагражденіемъ священника. Но это совершенно несправедливо. Елеопомазаніе входитъ въ составъ всеобщаго бдѣнія, такъ какъ прямо предписывается Уставомъ: „елей же сей, его же благословилъ еси, — сказано въ Служебникѣ, — аще есть иконостасъ, на цѣлованіи образа, люди знаменай“ (см. „Увѣщаніе“, послѣд. вечерни). Если же такъ, то и псаломщику, который участвуетъ въ совершеніи всеобщаго бдѣнія, должна быть удѣляема часть даяній за елеопомазаніе.

Далѣе, существуетъ обычай покрывать гробъ при проходахъ покойника на кладбище скатертью. Почему-то многіе священники всѣ такія скатерти берутъ себѣ, не давая ни одной псаломщику. Въ свое оправданіе они указываютъ на то, что не рѣзать же скатерти на части для дѣлея. Конечно, это было бы по меньшей мѣрѣ непрактично, но почему же не поступать такъ: три скатерти брать священнику, а четвертую отдавать псаломщику. Право на это онъ имѣетъ полное, такъ какъ скатерть относится къ числу добротныхъ даяній за потребу, въ совершеніи которой участвовалъ и псаломщикъ. То же нужно сказать и относительно полотенецъ, даваемыхъ въ нѣкоторыхъ приходяхъ при крещеніи младенцевъ, равно какъ и при совершеніи брака.

Наконецъ, частыя пререканія между священниками и псаломщиками вызываютъ доходы за исповѣдь въ св. Четырдесятницу. На томъ основаніи, что исповѣдь относится къ числу такихъ требъ, которыя совершаются

священникомъ безъ участія псаломщика, многіе священники не удѣляютъ псаломщикамъ никакой части изъ добротныхъ даяній за указанную потребу, хотя эти добротныя даянія, особенно въ большихъ приходахъ, достигаютъ иногда весьма почтенной цифры. Но такой образъ дѣйствій не всегда можно признать законнымъ. Дѣло въ томъ, что хотя священникъ и безъ участія псаломщика исповѣдуетъ прихожанъ, но запись исповѣдующихся или отмѣтка ихъ по Исповѣдной Вѣдомости въ большинствѣ случаевъ производится псаломщикомъ. Слѣдовательно, часть добротныхъ даяній за исповѣдь должна быть удѣляема и псаломщику, если только псаломщикъ не получаетъ за запись особаго вознагражденія отъ записываемыхъ (какъ это въ нѣкоторыхъ приходахъ въ обычаѣ).

Словомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ совершеніи требы участвуетъ псаломщикъ или, по крайней мѣрѣ, по принятому порядку долженъ участвовать, ему должна быть удѣляема часть изъ всѣхъ добротныхъ даяній за эту потребу.

Но неправильный раздѣлъ доходовъ за требы не единственный поводъ къ жалобамъ псаломщиковъ: они очень часто жалуются еще на обремененіе ихъ занятіями, для нихъ необязательными. Указываютъ прежде всего на то, что ихъ заставляють писать всѣ церковныя документы, а затѣмъ—переносить по округу разныя бумаги отъ Благочинныхъ.

Что касается перваго пункта жалобы, то онъ совершенно неоснователенъ, такъ какъ по Высочайше утвержденному 16 апрѣля 1869 года Положенію о духовенствѣ все церковное письменоводство по приходу воз-

ложено на псаломщиковъ (ст. 2 и 4).—Большее значеніе имѣеть другое обстоятельство, вызывающее жалобы,—это переноска бумагъ отъ Благочиннаго. Дѣйствительно, выполненіе этой обязанности бываетъ крайне обременительно и стѣснительно для псаломщиковъ. Иногда въ страдную пору, въ самый разгаръ работъ, или въ непогодъ и распутицу,—иди, если не имѣешь лошадей, нѣсколько верстъ для передачи пакета по назначенію. Добро бы еще, если-бы такихъ пакетовъ было два—три въ годъ, но ихъ бываетъ несравненно больше. Понятно отсюда, сколько времени, труда или взамѣнъ этого денегъ приходится тратить псаломщику совершенно непроизводительно, а въ настоящее время и безъ всякаго законнаго къ тому основанія, какъ какъ § 51 Инстр. Благоч., которымъ псаломщики обязывались переносить по округу бумаги отъ Благочинныхъ, указомъ Св. Суда отъ 17 іюля 1896 года, отмѣненъ (Церков. Вѣд. 1896 г., № 29). Не смотря однако на это, нѣкоторые Благочинные, какъ видно изъ жалобъ псаломщиковъ, еще и до настоящаго времени примѣняютъ на практикѣ старинный способъ разсылки бумагъ. Поступаютъ они совершенно незаконно, пользуясь даровыми услугами псаломщиковъ, тогда какъ сами получаютъ жалованье и, слѣдовательно, могутъ держать при своей канцеляріи разсыльнаго.

Итакъ, на основаніи всего сказаннаго, мы приходимъ къ слѣдующему выводу: чтобы улучшить положеніе псаломщиковъ и тѣмъ устранить поводъ къ частымъ жалобамъ, съ которыми они обращаются къ Епархіальному Начальству, необходимо: во 1-хъ, строго соблюдать законъ о братскихъ кружкахъ; во 2-хъ, соблюдать

изданныя Св. Синодомъ Правила о раздѣлѣ братскихъ доходовъ; въ 3-хъ, удѣлять псаломщикамъ часть изъ всѣхъ добротныхъ даяній, получаемыхъ за требы; въ 4 хъ, отмѣнить обычай торга за требы сперва съ священникомъ, а потомъ съ псаломщикомъ; въ 5-хъ, освободить ихъ отъ незаконно возлагаемой на нихъ обязанности переносить бумаги, рассылаемыя Благочинными и другими вспомогательными органами епархіальнаго управленія.

З.

Можетъ-ли входить въ область занятій приходскаго священника поставка вина для церквей епархіи и не будетъ-ли это особый видъ торговли, запрещенной священникамъ каноническими правилами? *)

Примѣръ св. Апостоловъ (Дѣян. XX, 34), св. отцовъ и, наконецъ, правила церковныя указываютъ на то, что священникъ не обязанъ ограничивать свою дѣятельность однимъ только исполненіемъ церковныхъ требъ и другихъ обязанностей, возлагаемыхъ на него духовнымъ саномъ. Онъ можетъ посвящать свои силы и свои досуги труду частному, который доставлялъ бы ему или матеріальную выгоду (7 Всел. соб. 15), или приличное его сану развлеченіе. На этомъ основаніи священнику разрѣшается заниматься сельскимъ хозяйствомъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ и т. п., при чемъ ему не за-

*) Отвѣтъ священикамъ нашей епархіи, предлагавшимъ на Епархіальномъ Съѣздѣ поставлять вино для всѣхъ церквей епархіи.

прещается и продажа произведеній своего труда для пріобрѣтенія средствъ увеличить свой скромный матеріальный достатокъ. Но разрѣшая священнику различныя прибыльныя занятія, Церковь обставила свое разрѣшеніе нѣкоторыми ограниченіями и указала нѣсколько такихъ занятій, которыя несомвѣстимы съ его высокимъ саномъ, многотруднымъ служеніемъ. Не говоря уже о дѣлахъ безнравственныхъ и для пастыря Церкви унижительныхъ (см. 44 Ап. пр.; 1 Всел. соб. 17; Лаод. 4; 6 Всел. 9, 86 и др.), ему запрещаются такія дѣла и занятія, которыя раздвояютъ вниманіе служителя Церкви, отвлекаютъ его отъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей и составляютъ въ разрядъ лицъ, занимающихъ въ обществѣ извѣстное мѣсто въ силу той профессіи, какую несутъ они. Къ такимъ занятіямъ относятся, напр., торговля (2 Тим. 2, 4; Карѣ. 19), адвокатура (4 Всел. соб. 3), завѣдываніе чужими имѣніями (4 Всел. соб. 3) и т. п.

На основаніи сказаннаго, легко рѣшить вопросъ о томъ, можетъ ли входить въ область занятій приходскаго священника поставка вина для церквей епархіи, и при томъ рѣшить его въ смыслѣ отрицательномъ. Въ самомъ дѣлѣ, поставить вино для церквей епархіи—трудъ многосложный, хлопотливый, требующій не только обширной переписки, но и личнаго участія поставщика въ дѣлѣ пріема, сдачи и т. п., требующій частыхъ отлучекъ для сношеній съ производителями и проч. и проч. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что при подобнаго рода многосложной работѣ священникъ не будетъ имѣть времени для выполненія своихъ существеннѣйшихъ обязанностей. Думается, что тогда обязанности священника отойдутъ на второй планъ, и гос-

подставляющее положеніе займутъ заботы по поставкѣ вина. А едва ли законно и желательнѣ такое отношеніе священника къ тому дѣлу, для котораго онъ благодатію Св. Духа избранъ.

Могутъ возразить, что избираются же изъ среды духовенства многія лица для такихъ занятій, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ обязанностямъ пастырей, каковы, напр., завѣдующіе свѣчными лавками и друг., и между тѣмъ, при добромъ желаніи и стараніи у этихъ лицъ, и дѣло пастырскаго служенія не терпитъ ущерба, и возложенныя на нихъ обязанности выполняются надлежаще. Почему же не допустить, что и священникъ-поставщикъ найдетъ возможнымъ, если пожелаетъ, быть исправнымъ и пастыремъ и поставщикомъ. Но что касается завѣдующихъ свѣчными лавками и др. подобныхъ лицъ, то едва ли можно сравнить ихъ дѣятельность съ дѣятельностью поставщика вина на всю епархію. Чтобы убѣдиться, насколько многосложна должна быть дѣятельность поставщика вина для всей епархіи, достаточно принять въ соображеніе одно только количество бутылокъ вина, необходимыхъ для церкви Подоліи. Количество это весьма велико.

Если допустимъ, что въ каждой церкви въ годъ расходуется среднимъ числомъ 20 бутылокъ (въ нѣкоторыхъ церквахъ гораздо больше), то для всей епархіи ихъ потребуется до 30.000, т. е. 1500 ведеръ, или около 40 бочекъ. Приобрѣсть такое количество вина, приобрести бутылки для его разлива, разлить по бутылкамъ, окупорить, разослать и проч. и проч.—все это дастъ въ результатъ цѣлый заводъ, заправлять которымъ приходскій священникъ рѣшительно не сможетъ безъ ущерба

для прихода. Правда, іерей-поставщикъ можетъ нанять себѣ управляющаго, или повѣреннаго, и тѣмъ освободить себя отъ поѣздокъ и многихъ другихъ хлопотъ, связанныхъ съ выполненіемъ порядка. Однако, даже и при такой постановкѣ дѣла личное участіе поставщика въ дѣлахъ подряда необходимо, и это участіе, доведенное даже до минимума, будетъ въ общемъ настолько велико, что послужитъ не малымъ препятствіемъ къ выполненію іереемъ-поставщикомъ его іерейскаго долга.

Итакъ, поставка вина для церквей епархіи уже потому одному, что отвлекала бы приходскаго священника отъ прямыхъ его обязанностей, въ область его занятій входить не можетъ.

Перейдемъ теперь ко второй половинѣ нашего вопроса: не будетъ ли поставка вина для церквей епархіи особымъ видомъ торговли, запрещенной священникамъ каноническими правилами?

Въ рѣшеніи этого вопроса нѣкоторую трудность представляетъ то обстоятельство, что поставка вина производится для церкви, для цѣлей богослужебныхъ. Это обстоятельство какъ будто сразу предрѣшаетъ вопросъ и даетъ основаніе для такого рода разсужденія: если дѣло идетъ объ интересахъ церкви, удобствахъ богослужебной практики, то естественнѣе всего заботу объ этихъ интересахъ, этихъ удобствахъ возложить на лицо духовное—пастыря Церкви. И если даже эта забота выразится въ формѣ поставки вина, то такая поставка не будетъ торговлей, ибо это дѣлается для церкви. Но едва-ли можно согласиться съ такимъ положеніемъ; поставка вина даже для церкви все-таки будетъ особымъ видомъ торговли. Убѣдитесь въ справедливости этого

кажется не трудно. Предположимъ, священникъ принялъ на себя подрядъ поставлять вино. Еслибы онъ имѣлъ свои виноградники и получалъ изъ нихъ необходимое количество вина, тогда бы еще онъ могъ поставлять сго для церквей, и такая поставка продуктовъ своего хозяйства не была бы торговлей, какъ не считается торговлей продажа священникомъ хлѣба съ своего поля или плодовъ изъ своего сада. Но дѣло въ томъ, что такими обширными виноградниками, которые давали бы указанное выше количество вина, едва-ли кто изъ священниковъ владѣеть, а относительно Подольскихъ священниковъ и достовѣрно извѣстно, что можетъ быть только 10—15 изъ нихъ имѣютъ весьма незначительные виноградники, изъ которыхъ они и вовсе не получаютъ вина. Отсюда очевидно, что іерею-подрядчику для выполненія взятаго на себя обязательства необходимо самому покупать требуемый продуктъ у производителей, а затѣмъ этотъ продуктъ перепродавать въ другія руки. Но продавать въ убытокъ себѣ никто не станетъ; не станетъ, конечно, и священникъ-подрядчикъ дѣлать этого; онъ постарается выручить капиталъ, затраченный на вино, его перевозку, разливку и т. п., и сверхъ того получить вознагражденіе за свой трудъ и проценты на затраченный капиталъ,—словомъ, будетъ поступать такъ, какъ и всякій купецъ. И несомнѣнно, что, какъ и всякій купецъ, онъ будетъ стараться по возможности получить побольше выгоды отъ принятаго на себя подряда, а это въ концѣ концовъ будетъ простая торговля, съ той только особенностью, что потребителемъ явится церковь, а поставщикомъ для нея лицо, облеченное іерейскимъ саномъ. Будетъ-ли какая выгода отъ такого по-

рядка вещей для церкви—сомнительно, но что иерей-подрядчикъ унижить свой санъ—это несомнѣнно

Итакъ, для приходскаго пастыря быть поставщикомъ вина, хотя бы и для церквей, неудобно, такъ какъ это отвлекало бы его отъ прямыхъ его обязанностей и представляло бы особый видъ торговли, запрещенной церковными правилами всѣмъ клирикамъ.

А. Н.

Какъ жить и что дѣлать окончившему курсъ семинаріи до полученія священства *).

Прежде всего, гдѣ бы ни былъ кандидатъ священства—въ должности ли псаломщика и діакона, или въ должности народнаго учителя,—онъ всегда долженъ дѣятельно продолжать свое приготовленіе къ пастырству въ томъ направленіи, въ какомъ и прежде готовился къ нему на школьной скамьѣ, подъ руководствомъ своихъ наставниковъ. Было бы постыдно теперь смотрѣть ему на книгу, какъ на вещь ненужную, и безъ того надобную ему на школьной скамьѣ. Было бы большимъ самоуниженіемъ для него думать, что школьныя познанія для него вполне достаточны, чтобы удовлетворять требованіямъ пастырства и стоять на высотѣ своего призванія. Пастырь долженъ идти впереди своего стада, освѣщая ему путь и оберегая его отъ многоразличныхъ опасностей, какія могутъ встрѣтиться въ жизненномъ шествіи. Онъ не удовлетворитъ этому требованію, если не будетъ знать этихъ опасностей и не будетъ имѣть

*) Извлечено изъ статьи въ Паст. Собесѣдн. 1896 г. №№ 13 и 14.

у себя подъ руками необходимыхъ средствъ для борьбы съ ними. Жизнь человѣческая, развиваясь въ многообразныхъ направленіяхъ, создаетъ все новыя и новыя препятствія къ благополучному слѣдованію по пажити овецъ словеснаго стада. Поэтому, слѣдить за развитіемъ церковной жизни—непремѣнный долгъ будущаго пастыря, иначе онъ не будетъ надежнымъ руководителемъ своего стада. Разработка вопросовъ церковной жизни идетъ параллельно съ развитіемъ самой жизни. Следовательно, пастырю, чтобы стоять на высотѣ своего призванія, необходимо слѣдить какъ за развитіемъ самой церковной жизни, такъ и за научной разработкой церковныхъ вопросовъ по различнымъ періодическимъ изданіямъ нашей духовной печати. Кромѣ того, у всякаго окончившаго семинарскій курсъ мало ли можетъ остаться пробѣловъ въ богословскихъ познаніяхъ при прохожденіи семинарскаго курса. Его прямая обязанность пополнить эти пробѣлы въ наступившее съ окончаніемъ курса свободное время, заpastись необходимыми свѣдѣніями по всеѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ, которыя будутъ существенно важными для подлежащаго ему служенія, чтобы каждому вопрошающему онъ могъ дать надлежащій отвѣтъ. Такъ, если въ семинаріи не успѣлъ онъ подробно ознакомиться со святоотеческою литературою, то его прямой долгъ съ возможною тщательностію и подробностію изучить ее, помня, что по своей важности и руководительному значенію она должна быть безцѣннымъ сокровищемъ для каждаго пастыря церкви. Если на школьной скамьѣ не успѣлъ онъ должнымъ образомъ ознакомиться съ канонами церковными, имѣющими законодательное значеніе въ Церкви Христо-

вой, то долженъ пополнить эти пробѣлы, ибо знаніе ихъ также необходимо будущему пастырю Церкви. Все пробѣлы семинарскаго курса предвидѣть трудно. Сознаніе важности подлежащаго служенія должно побудить каждаго готовящагося къ пастырству восполнить все недочеты школьнаго образованія и запасть все необходимымъ для успѣшнаго и плодотворнаго служенія св. Церкви. Было бы только желаніе къ этому, а возможность осуществленія явится сама собою. Нынѣ, благодареніе Богу, прежнія времена, когда книга составляла рѣдкость, отошли уже въ область преданія. Церковныя, благочинническія и епархіальныя бібліотеки могутъ сослужить всегда свою службу для каждаго, желающаго пользоваться ими. Периодическія духовныя изданія теперь также не составляютъ рѣдкости.

Промежуточный періодъ особенно удобенъ для кандидата священства въ томъ отношеніи, что теперь онъ можетъ постепенно пріобрѣсти себѣ практическую опытность къ исполненію пастырскихъ обязанностей. Первая изъ этихъ обязанностей, по ученію пастырскаго богословія, есть проповѣданіе слова Божія. Теоретическія гомилетическія свѣдѣнія всякій кандидатъ священства въ достаточной степени получаетъ въ духовной школѣ. Но этого мало, чтобы быть опытнымъ проповѣдникомъ слова Божія. Правда, школа даетъ готовящемуся къ священству нѣкоторыя и практическія указанія относительно проповѣданія, но они слишкомъ недостаточны. Первое условіе цѣлесообразности проповѣди заключается въ простотѣ ея содержанія, такъ чтобы ее безпрепятственно могли понимать слушатели. Но, учась въ школѣ и привыкая къ школь-

пому и литературному языку, кандидатъ священства естественно можетъ явиться совершенно неопытнымъ, когда придется ему просвѣщать свѣтомъ вѣры Христовой простолудиновъ. Онъ относительно степени ихъ развитія естественно можетъ впасть въ большую ошибку и, выражаясь привычнымъ для него школьнымъ языкомъ, не будетъ для нихъ понятнымъ. Поэтому, ознакомиться съ народнымъ языкомъ для будущаго пастыря—дѣло первостепенной важности; узнать, насколько понимаютъ его слушатели и насколько могутъ понять,—это ему необходимо прежде всего. Все это онъ удобно можетъ познать въ подготовительный періодъ своего служенія словесной паствѣ, когда, поставленный по отношенію къ ней лицомъ къ лицу, можетъ свободно и легко изучить степень ея умственного и нравственного развитія. Здѣсь же, пріучаясь поучать паству съ церковной кафедрой, кандидатъ священства необходимо долженъ справляться о томъ, насколько усвоятся слушателями его поученія. При этомъ нельзя не замѣтить одного обстоятельства, съ которымъ легко можетъ встрѣтиться начинающій проповѣдникъ слова Божія. Простолудины, слушая проповѣдническое слово, возвышенное по своему содержанію, складное по выраженію, часто бываютъ склонны на щедрія похвалы, очень лестныя для юнаго проповѣдника. Послѣдняго это обстоятельство можетъ ввести въ невольное заблужденіе: онъ легко можетъ вывести заключеніе, что проповѣдь его вполне понятна и назидательна для слушателей. Но пусть онъ лучше побесѣдуетъ съ расточающими по его адресу лестные отзывы и тогда невольно можетъ разочароваться въ основательности народной критики и справедливости тѣхъ

похвалъ, которыя, можетъ быть, онъ и очень часто слышалъ отъ своихъ слушателей. Это разочарованіе, впрочемъ, будетъ для него полезно въ томъ отношеніи, что наведетъ его на мысль о необходимости въ своемъ проповѣдническомъ словѣ какъ можно болѣе приравниваться къ той степени умственного развитія, на которой стоитъ его паства.

Необходимое условіе животворности проповѣди составляетъ соотвѣтствіе ея духовнымъ потребностямъ слушателей. Проповѣдь хороша не тогда, когда она бьетъ по воздуху, но когда отвѣчаетъ запросамъ народнаго духа, идетъ навстрѣчу его духовнымъ нуждамъ. Ознакомиться съ ними, узнать религіозно-нравственное состояніе паствы, узнать свѣтлыя и темныя стороны ея духовной жизни—опять необходимо для будущаго пастыря заблаговременно, въ подготовительный періодъ своей дѣятельности, чтобы на чредѣ священнослуженія явиться уже опытнымъ проповѣдникомъ слова Божія, умѣющимъ говорить словомъ не зазорнымъ, но сильнымъ и дѣйственнымъ, могущимъ, по завѣщанію Апостольскому, „утѣшати въ здоровомъ ученіи и противящіяся обличати“ (I Тим. 3, 2; Тит. 1, 9).

Вторая пастырская обязанность, по ученію пастырскаго богословія, есть строеніе таинъ Божіихъ, совершеніе священнодѣйствій. Въ отношеніи приготовленія себя къ исполненію и этой обязанности опять многое можетъ сдѣлать готовящійся къ священству въ подготовительный періодъ. Прежде всего онъ можетъ здѣсь практически изучить церковный уставъ, чего въ подробности не можетъ сдѣлать въ школѣ. Болѣе развитой въ сравненіи съ обыкновенными сельскими причетниками

и лучше ихъ сознающій требованія долга, онъ многое и теперь можетъ сдѣлать для благолѣпія церковнаго богослуженія. Въ нашей церковной практикѣ разумное и толковое чтеніе—явленіе далеко не всеобщее. На обязанности образованнаго псаломщика лежитъ исправить эти недостатки и поднять церковное чтеніе до подобающей ему высоты и благоговѣнія. Если отсутствіе этихъ качествъ объясняется часто необразованностію сельскихъ псаломщиковъ, которые „по чернилу точію проходятъ“ страницы боговдохновенныхъ писаній, не понимая смысла читаемаго, то отъ образованнаго псаломщика естественно ожидать красоты и благолѣпія въ богослужебныхъ чтеніяхъ. Не мало страдаетъ у насъ и пѣніе церковное—опять по дѣйствию тѣхъ же причинъ. Отъ окончившаго полный богословскій курсъ, изучившаго церковное пѣніе и теоретически и практически, опять мы имѣемъ полное основаніе ожидать поднятія и этой части христіанскаго богослуженія, такъ чтобы, по выраженію нашихъ древнихъ соотечественниковъ, пѣніе церковное было не „козлогласованіемъ“, но „ангельскимъ сладкогласіемъ“. Устройство церковнаго пѣнія съ охотою возьметъ на себя каждый образованный любитель церковнаго пѣнія, а тѣмъ болѣе готовящійся къ священству. Достигнуть этого не такъ трудно чрезъ образованіе церковнаго хора изъ учениковъ народныхъ школъ и любителей церковнаго пѣнія. Привыкнувъ здѣсь еще къ благолѣпію церковнаго богослуженія, готовящійся къ священству будетъ заботиться о немъ и на чредѣ своего священнослуженія, когда самъ сдѣлается руководителемъ младшихъ членовъ клира.

Третья пастырская обязанность есть религиозно-нравственное руководство паствы. Подготовительный периодъ къ пастырскому служенію имѣеть всю свою важность въ отношеніи приготвленія кандидата священства къ исполненію и этой многосложной и многотрудной пастырской обязанности. Практическое знакомство съ паствою гдѣ лучше всего приобрѣсть готовящемуся къ пастырству, какъ не въ должности псаломщика или учителя народнаго, когда онъ будетъ стоять лицомъ къ лицу со своею будущею паствою и можетъ непосредственно наблюдать и изучить ее. Непосредственно сносясь съ крестьянскимъ людомъ, будущій пастырь естественно можетъ ближе познакомиться съ овцами словеснаго стада, можетъ ближе узнать ихъ духовную жизнь, чтобы на чредѣ священнослуженія явиться опытнымъ руководителемъ своей паствы. Тогда уже опытно онъ будетъ знать, чего потребуеть отъ него будущая паства, что здѣсь нужно насаждать, что искоренять, какія средства наиболѣе пригодны для цѣлей пастырскаго руководства и проч. и проч. А что самое главное—здѣсь еще будущій пастырь долженъ начать воспитаніе въ своемъ сердцѣ духа любви въ паствѣ, которая является отличительнымъ признакомъ истиннаго пастыря и которая завѣщана ему въ причтѣ Господней (Іоан. 10, 1—15). „Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы“ (Іоан. 10, 11)—вотъ идеаль пастырской любви къ паствѣ и ея границы. „Овцы гласъ его (пастыря) слышать, и своя овцы глашаетъ по имени, и... предъ ними ходить, и овцы по немъ идутъ“ (Іоан. 10, 3—4)—вотъ до чего должна простираться забота пастыря о своей паствѣ; онъ постоянно долженъ быть среди своей паствы и по-

давать ей голосъ. Пусть же чаще приходитъ на помощь эта глубоко-назидательная притча Христова готовящимся къ пастырству и пусть согрѣваетъ сердца ихъ тою любовію, которая душу свою полагаетъ за други своя.

Итакъ, готовящійся къ священству въ промежуточный періодъ своей дѣятельности можетъ пріобрѣсть практическій навыкъ къ успѣшному проповѣданію слова Божія, практически изучить богослуженіе православной Церкви, можетъ опытно познать свою будущую паству въ цѣляхъ своего будущаго пастырскаго руководства ею и, наконецъ, сродниться съ нею своею душею и полюбить ее.

Въ интересахъ болѣе тщательнаго и всесторонняго подготовленія къ пастырству, для кандидата священства въ разсматриваемый періодъ его жизни было бы въ высшей степени важно познакомиться съ ревностными дѣятелями на нивѣ Христовой, которые ранѣе его начали подвизаться на поприщѣ пастырскаго служенія, уже стяжали себѣ пастырскій авторитетъ, духовную опытность, особенно—снискали себѣ любовь и расположеніе своей паствы. Изученіе духа такихъ пастырей, внимательное присматриваніе къ образу ихъ дѣйствій, къ системѣ ихъ пастырскаго обращенія—все это было бы въ высшей степени важно для готовящагося къ пастырству. Поэтому, для него великое счастье, если его Господь приведетъ начать свое практическое приготовленіе къ священству въ кругу пастырей, сильнымъ духомъ евангельской любви, преданныхъ своему долгу, для которыхъ забота о духовномъ благѣ своей паствы является самою первою. Такіе пастыри не откажутся, конечно, подѣлится-

ся съ будущимъ своимъ собратомъ плодами своего духовнаго опыта, и бесѣды ихъ значительно могутъ восполнить тотъ пробѣлъ въ практическомъ приготовленіи къ пастырству, который не можетъ не замѣчать въ себѣ всякій кандидатъ священства по окончаніи семинарскаго курса.

Пастырскія обязанности такъ обширны, пастырскія отношенія такъ многосложны, что необходимо предполагаютъ самое тщательное приготовленіе кандидата священства къ подлежащему ему служенію. Пастырь долженъ имѣть попеченіе о всякой душѣ христіанской, удовлетворять духовнымъ потребностямъ каждаго члена своей паствы. Одного онъ долженъ убѣждать, другаго утѣшать, третьему запрещать и вездѣ долженъ сообразоваться съ личными особенностями человѣческой природы. Надлежащее управленіе и руководство душами человѣческими требуетъ отъ пастыря большаго житейскаго такта, о приобрѣтеніи котораго долженъ особенно позаботиться готовящійся къ священству. Святая истина—что тотъ не можетъ хорошо повелѣвать, кто самъ не научился повиновенію. Поэтому, состоя въ низшихъ іерархическихъ степеняхъ, кандидатъ священства необходимо долженъ съ готовностію исполнять все законныя требованія и распоряженія своего священника, слѣдовать его указаніямъ и выслушивать его замѣчанія касательно своихъ служебныхъ обязанностей. Онъ долженъ также показывать собою примѣръ подобающаго уваженія къ пастырю Церкви и соблюдать внѣшнія формы почтенія, принятыя при обращеніи съ лицами духовнаго сана. Нынѣ, къ сожалѣнію, выходитъ изъ употребленія тотъ древній благочестивый обычай, по которо-

му низшіе священнослужители и міряне, при встрѣчѣ со священникомъ, испрашиваютъ его благословенія. Обычай этотъ нынѣ въ большинствѣ случаевъ замѣняется рукопожатіемъ. Образованный псаломщикъ не долженъ слѣдовать требованіямъ моднаго тона. Если въ самомъ дѣлѣ псаломщикъ не будетъ воздавать должнаго почтенія своему пастырю и не будетъ считать нужнымъ и важнымъ просить его благословенія, то какъ можно требовать этого отъ людей свѣтскихъ? Пренебрежительное отношеніе къ пастырю со стороны псаломщика было бы непростительнымъ уклоненіемъ отъ своего долга, а неуважительное обращеніе съ нимъ, несоблюденіе должнаго почтенія—грубостію. То и другое, взятое вмѣстѣ, не свидѣтельствовало бы, что изъ юнаго служителя Церкви выйдетъ впослѣдствіи желанный служитель алтаря Господня, какого ищетъ Церковь на важный и трудный постъ пастыря.

Наконецъ, окончивъ школу и не испытавъ еще жизненной борьбы, молодые люди бываютъ иногда слишкомъ мечтательны и сомнительны. Такіе мечтательные юноши, встрѣчая въ жизни якобы явное противорѣчіе своимъ идеаламъ, склонны бываютъ къ рѣзкой критикѣ окружающей ихъ дѣйствительности. Исполняя обязанности псаломщика и замѣчая въ своемъ настоятелѣ нѣкоторыя дѣйствія, не соответствующія ихъ понятіямъ и идеальнымъ представленіямъ, они склонны бываютъ смотрѣть на своего пастыря, какъ на человѣка, отжившаго свой вѣкъ и утратившаго добрыя намѣренія. Имъ нерѣдко кажется, что священникъ мало дѣлаетъ для исполненія своего долга; въ другомъ мѣстѣ они наблюдаютъ придирчивость пастыря, граничащую съ корысто-

любимъ, иногда—неосмысленное слѣдованіе дѣдовскимъ обычаямъ и проч. При юношеской непосредственности, они часто свои наблюденія, въ минуту откровенности, склонны бываютъ высказывать другимъ, осуждать предъ ними образъ дѣйствій пастыря, критиковать его поступки. Помимо того, что такимъ поведеніемъ псаломщика-богослова подрывается пастырскій авторитетъ его настоятеля—и это тѣмъ болѣе, что во всякомъ приходѣ найдутся люди, недовольные своимъ пастыремъ,—такое поведеніе вообще крайне неприлично. Пусть не забываетъ молодой богословъ той истины, что въ жизни онъ совершенный новичекъ, не имѣющій за собою никакого опыта. Поэтому, пусть онъ не спѣшитъ выступать въ роли обличителя чужихъ недостатковъ, ибо, можетъ быть, съ чѣмъ не мирится его чувство, того измѣнить нельзя въ силу многовѣковыхъ историческихъ условій и обстоятельствъ, которымъ волей-неволей долженъ подчиняться приходскій священникъ и, можетъ быть, наступитъ то время, когда самъ осуждающій, умудренный опытомъ, долженъ будетъ поступать не такъ, какъ подсказываетъ ему пылкое воображеніе, а какъ велитъ жизнь. Если даже и дѣйствительно замѣчаются въ священникѣ тѣ или другіе недостатки, то прямой долгъ образованнаго псаломщика покрывать ихъ своимъ великодушіемъ, а не выставлять ихъ напоказъ. Еслибы даже другіе стали указывать псаломщику-богослову недостатки его настоятеля, то и тогда прямая обязанность его извинять и смягчать ихъ, призывая и другихъ къ чувству снисхожденія, съ которымъ высоко нравственные люди должны относиться къ человѣческимъ слабостямъ. „Се что добро или что красно, но

еже жити братіи вкупѣ“ (Псал. 132, 1)—вотъ правило, которымъ неизмѣнно долженъ руководиться всякій готовящійся къ священству въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ. Согласіе со священникомъ, любовь и довѣріе къ нему и другія подобныя качества должны характеризовать ихъ взаимныя отношенія. Псаломщикъ богословъ можетъ высказывать свои желанія касательно измѣненія нѣкоторыхъ порядковъ церковной жизни, но все это должно быть выражено въ приличной и почтительной формѣ. Добрый и опытный пастырь съ готовностію дастъ, конечно, мѣсто усердію своего сослуживца и обратитъ это усердіе ко благу общественному. Но если псаломщикъ встрѣтитъ противодѣйствіе со стороны настоятеля, то неблагоразумно подчиненному настаивать на исполненіи своихъ желаній, а тѣмъ болѣе вызывать неудовольствіе со стороны священника. Особенно вредно и нетактично было бы ему жаловаться на своего настоятеля по поводу неисполненія его желаній и поселать неудовольствіе къ своему духовному отцу въ сердцахъ его духовныхъ дѣтей. Кромѣ раздора ничего не принесетъ такое поведеніе псаломщика. Эти жалобы рано или поздно дойдутъ до священника и тогда будутъ испорчены его добрыя къ священнику отношенія и откроется обильный источникъ для мелкихъ и крупныхъ непріятностей.

Что касается личнаго поведенія готовящагося къ священству, то гдѣ бы онъ ни былъ, вездѣ долженъ вести себя сообразно съ тѣмъ званіемъ, къ которому онъ готовится. Будущій священникъ необходимо всегда долженъ соблюдать все то, что предписываетъ ему христіанскій долгъ. Дома ли, въ людяхъ—онъ долженъ

являть собою образецъ христіанскаго благочестія и не долженъ позволять себѣ послабленій въ исполненіи церковныхъ установленій, при видѣ которыхъ другіе могутъ спросить его: законно ли это? прилично ли будущему пастырю Церкви? А это всегда могутъ спросить, если увидятъ, что будущій пастырь разрѣшаетъ себѣ, напр., скоромную трапезу по постнымъ днямъ, не ходитъ къ богослуженію въ праздничные дни и т. п. Онъ долженъ искать для своего развлеченія общество болѣе или менѣе единомысленное себѣ и благонастроенное. Свѣтская развязность и любезность ему не особенно къ лицу. Его тактъ долженъ предписывать ему въ свѣтскихъ удовольствіяхъ благоразуміе и сдержанность.

Свѣдѣнія объ учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Подольской епархіи къ началу 1897/8 учебнаго года.

Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нашей епархіи недавно закончился пріемъ вновь поступившихъ въ разные классы этихъ заведеній, и съ послѣднихъ чиселъ августа начаты уже классныя занятія. Предлагаемъ вниманію читателей статистическія свѣдѣнія объ учащихъ въ семинаріи и училищахъ къ началу 1897/8 учебнаго года.

Помѣщенная ниже таблица указываетъ приливъ въ заведеніяхъ новыхъ воспитанниковъ и распредѣленіе по успѣхамъ учащихъ, вступившихъ въ новый учебный годъ.

Наименованіе заведеній.	Вновь посту- пило.	Отказано въ пріемъ.	Переведено въ высшіе классы.	Оставлено въ тѣхъ-же клас- сахъ.	Уволено изъ заведенія.	Къ началу учебнаго го- да состоитъ.
Духовная семинарія.	88	10	258	75	23	421
<i>Мужскія училища:</i>						
Каменецкое	49	8	103	37	7	189
Приворотское	22	4	65	41	5	128
Тульчинское	68	1	136	15	7	219
Тывровское	40	12	88	34	7	162
Итого въ муж. уч.	179	25	392	127	26	698
<i>Женскія училища:</i>						
Каменецкое	38	5	148	14	—	200
Тульчинское	43	21	148	19	4	210
Итого въ жен. уч.	81	26	296	33	4	410
В с е г о	348	61	946	235	53	1529

Остановимся на частностяхъ приведенной таблицы и прежде всего—на числѣ поступившихъ въ училища и непринятыхъ. Желало поступить въ духовно-учебныя заведенія 409 человекъ, изъ которыхъ принято 348 и отказано въ пріемъ 61 или 15⁰/₁₀₀. Изъ числа послѣднихъ 48 не приняты по неподготовленности, 4—по малолѣтству, великовозрастію или недостатку вакансій и 9—по другимъ причинамъ. Если же цифры семинаріи исключить, такъ какъ въ семинарію переходятъ ученики училищъ, заранѣе назначенные сюда училищными Правленіями, и только очень немногіе поступають по экзамену, то отношеніе между принятыми и непринатыми выразится такъ: во всѣ мужскія и женскія училища принято 260 дѣтей и отказано въ пріемъ 51, т. е. около 20⁰/₁₀₀. Причина непринятія почти $\frac{1}{3}$ дѣтей, привезенныхъ въ

училища, заключается, несомнѣнно, въ плохой подготовкѣ ихъ къ поступленію въ училища. Въ Тульчинскомъ, напр., женскомъ училищѣ на 43 принятыхъ воспитаницъ приходится 21 (50⁰/0) непринятыхъ, и изъ числа послѣднихъ 17-ти отказано въ приѣмъ именно по малоподготовленности.

Сравнивая числа поступившихъ и непринятыхъ въ училища, находимъ, что между мужскими училищами наибольшій приливъ желающихъ учиться замѣчается въ Тульчинскомъ и Каменецкомъ, а затѣмъ уже слѣдуютъ Тывровское и Приворотское. Въ такомъ же порядкѣ стоятъ мужскія училища и по общему числу учащихся въ нихъ, а это даетъ право заключать, что большій, сравнительно съ прочими училищами, наплывъ новыхъ учениковъ въ Тульчинъ и Каменецъ не есть случайный, принадлежащій только нынѣшнему году, а носитъ характеръ постоянности. Слѣдуетъ полагать, что большее число являющихся къ приѣмнымъ экзаменамъ въ названныя училища зависитъ отъ мѣстоположенія м. Тульчина и г. Каменца, а также отъ того, что въ этихъ пунктахъ помѣщаются и женскія училища, что даетъ духовенству возможность везти въ школу вмѣстѣ сына и дочь. Можетъ быть, большее число желающихъ поступить въ училища Тульчинское и Каменецкое, а равно и большее число учениковъ въ этихъ училищахъ, объясняется въ значительной степени и тѣмъ, что въ Тульчинѣ и Каменцѣ нѣтъ общежитій, и родители имѣютъ возможность помѣщать своихъ дѣтей на недорогихъ квартирахъ, тогда какъ содержаніе сына въ Тывровскомъ общежитіи не всякому по карману. Число учениковъ Тульчинскаго училища, а также привезенныхъ сюда дѣтей, практиче-

ски рѣшаетъ вопросъ, нужно ли духовенству Тульчинское училище, или его нужно соединить съ Тывровскимъ, о чемъ были разногласія.

Условія для поступленія въ училища, какъ показываетъ процентное отношеніе непринятыхъ и принятыхъ, не во всѣхъ училищахъ одинаково. Строже всего по видимому приѣмныя испытанія производились въ Тульчинскомъ женскомъ училищѣ (40% непринятыхъ по малоподготовленности) и въ Тывровскомъ мужскомъ (30%), а затѣмъ училища идутъ въ такомъ порядкѣ: Приворотское (18%), Каменецкое мужское (16%), Подольское женское (13%) и Тульчинское мужское (2%).

Переходя къ цифрамъ графъ, отмѣчающихъ успѣхи учившихся въ заведеніяхъ въ прошломъ году (кроме выпускныхъ классовъ), находимъ: изъ наличныхъ къ началу года 1234 человекъ уволено 53, т. е. 4,3%, изъ нихъ уволено по малоуспѣшности 33; изъ общаго числа учившихся оставлено на повторительный курсъ 235 человекъ или 19%, переведено въ высшіе классы 946 или 77%. По сравненіи училищъ между собою, оказывается, что женскія училища съ одинаковыми силами приступили къ новому году, а изъ мужскихъ заведеній первое мѣсто по проценту переведенныхъ принадлежитъ Тульчинскому училищу (87%) и семинаріи (72%), затѣмъ идутъ Каменецкое и Тывровское училища и, наконецъ, Приворотское (58% переведенныхъ). По числу уволенныхъ первое мѣсто занимаетъ семинарія (23 человекъ, или 6%).

Сдѣлавъ обзоръ силъ, съ какими духовно-учебныя заведенія приступаютъ къ новому году своей дѣятельности, мы находимъ небезынтереснымъ указать, сколько

въ заведеніяхъ дѣтей священниковъ, низшихъ членовъ причта и инословныхъ родителей, а также—сколько къ началу года состоитъ въ училищахъ сиротъ.

Всѣ эти свѣдѣнія даетъ слѣдующая таблица:

Наименованіе заведеній.	Общее число учащихся.	Изъ нихъ.			Въ томъ числѣ сиротъ.
		Дѣтей священниковъ,	Діаконовъ и псаломщиковъ.	Инословныхъ.	
Духовная семинарія.	421	219	114	88	89
<i>Мужскія училища:</i>					
Каменецкое	189	114	50	25	33
Приворотское	128	42	63	23	22
Тульчинское	219	100	84	35	12
Тывровское	162	86	58	18	19
<i>Женскія училища:</i>					
Каменецкое	200	176	22	2	45
Тульчинское	210	175	14	21	9
Итого	1529	912	405	212	229

Въ этой таблицѣ, кромѣ итоговъ, интересны слѣдующія частныя указанія: а) въ женскихъ училищахъ обучаются, главнымъ образомъ, дочери священниковъ; дѣтей же діаконовъ и псаломщиковъ очень мало: въ Каменецкомъ только 22 дочери діаконовъ, а дочерей псаломщиковъ вовсе нѣтъ (по уставу не допускаются); двѣ воспитанницы, показанныя инословными,—дочери умер. смотрителя училища, принятыя въ училище по особому разрѣшенію; въ Тульчинскомъ—7 діаконскихъ дочерей и 7 псаломщицкихъ, т. е. очень мало чему причиной, конечно, дороговизна содержанія; б) сиротъ въ

Тульчинскомъ женскомъ училищѣ всего 9; это потому, что въ семь училищъ нѣтъ казенныхъ и общепархіальныхъ стипендіатокъ; в) изъ всѣхъ училищъ только въ одномъ Приворотскомъ число дѣтей низшихъ членовъ причта превышаетъ число священническихъ дѣтей и, несомнѣнно, потому, что содержаніе въ этомъ училищѣ обходится дешевле, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ. Все это еще лишній разъ подтверждаетъ необходимость учрежденія болѣе дешеваго типа школы для дѣтей діаконовъ и псаломщиковъ. И тѣхъ и другихъ въ епархіи больше, чѣмъ священниковъ, а между тѣмъ число дѣтей ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ вдвое меньше числа дѣтей священниковъ.

Въ заключеніе упомянемъ объ инословныхъ ученикахъ. Изъ общаго числа учащихся (1529), ихъ 13,8%. Незначительное число инословныхъ объясняется тѣмъ, что постановленіемъ одного изъ Създовъ Благочинныхъ пріемъ въ духовныя училища инословныхъ воспитанниковъ ограниченъ 5%-ами, хотя это и не соблюдается вполнѣ.

Н. Н.

Изъ епархіальной хроники.

Неудовлетворительность подготовки представляемыхъ для поступленія въ училища дѣтей.—Причины этой неудовлетворительности.—Гдѣ дѣти священно-церковно-служителей могутъ подготовляться для поступленія въ училища?

Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній о числѣ поступавшихъ въ духовныя училища—мужскія и женскія—видно, что значительное число не принято по неподготовленности. Намъ пришлось присутствовать на нѣкоторыхъ изъ этихъ экзаменовъ, и мы подѣлимся съ своими читателями тѣми впечатлѣніями, какія мы вынесли оттуда. Не касаясь семинаріи и мужскаго училища, ска-

жемъ лишь нѣсколько словъ о пріемныхъ испытаніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства

Въ Подольское женское училище принимаются лишь дочери священниковъ и діаконовъ, т. е. такихъ лицъ, которыя не только понимаютъ важность хорошей подготовки дѣтей для успѣха ихъ будущихъ занятій, но имѣютъ, сверхъ того, и возможность дать имъ такую подготовку. Но что же оказывается на самомъ дѣлѣ? На самомъ дѣлѣ результаты пріемныхъ испытаній наводятъ на весьма грустные размышленія.

Пріемные экзамены начались, по обычаю, испытаніемъ дѣтей въ умѣнїи писать. Каждой дѣвочкѣ было сказано написать прежде всего свое имя и фамилію. Здѣсь то и начались курьезы, о которыхъ можно сказать, что это было бы смѣшно, еслибы не было такъ грустно. Многія не знали, какъ называются, т. е. полного своего имени, другія—своей фамиліи. Справедливость требуетъ сказать, что большинство умѣли писать, если не грамотно,—въ тѣхъ, конечно, границахъ, въ какихъ этой грамотности можно потребовать отъ интеллигентныхъ дѣтей 10—12 лѣтъ.—то по крайней мѣрѣ хоть разборчиво. Но за то были и такія—и не мало ихъ—которыя просто пера въ рукахъ держать не умѣли. Одна дѣвочка прямо заявила, что „забыла писать“, другая минуту пять рисовала свою фамилію, состоящую изъ нѣсколькихъ буквъ. Въ концѣ концовъ изъ сорока почти экзаменующихся лишь 15—20 написали диктовку болѣе или менѣе удовлетворительно. По Закону Божію экзаменъ прошелъ лучше всѣхъ другихъ, такъ какъ здѣсь спрашиваютъ главнымъ образомъ молитвы самыя употребительныя, которыя въ благочестивыхъ христіанскихъ семействахъ знаютъ уже дѣти 7—8 лѣтъ. И въ настоящій разъ отвѣты по Закону Божію были въ общемъ удовлетворительны. Но собственно геркулесовыми столбами оказался для поступающихъ экзаменъ по русскому и славянскому языкамъ. Здѣсь обнаружилось какъ общее развитіе экзаменующихся, такъ и достоинство ихъ подготовки. О послѣдней по всей справедливости можно сказать, что она ниже всякой критики. Для испытанія въ умѣнїи „твердо, правильно, отчетливо и бѣгло“ (какъ требуется) читать

по церковно-славянски взята была 12 глава книги Исходъ (собственно первые при стиха ея, по Ильминскому). Изъ всѣхъ пытавшихся прочитавъ эти три стиха, правильно прочитали ихъ не болѣе 3—4 дѣвочекъ. Остальные, не говоря уже о нарушеніяхъ правилъ объ удареніи, не знали даже хорошо славянскихъ буквъ; титла, даже въ такомъ словѣ, какъ „Господь“, для многихъ представляли непреодолимую трудность, а 2-й стихъ избранной главы: „мѣсяць сей вамъ начало мѣсяцевъ,—одна прочитала слѣдующимъ образомъ: „стець сей начало богородицей“ и т. д., другая — „младенець сей“... третья,—„милость“... и т. п.—„Какъ давно начали вы учиться читать по-славянски?“, спросили одну дѣвочку.—Только въ эти каникулы, —получился отвѣтъ. Другая на тотъ же вопросъ отвѣтила: „двѣ недѣли“. И это—подготовка въ славянскомъ чтеніи, которое несравненно труднѣе русскаго! Не въ лучшемъ положеніи оказалось, впрочемъ, и послѣднее. Большинство читало очень плохо. Главный недостатокъ, подмѣченный экзаменовавшими, тотъ, что дѣвочки, подъ вліяніемъ звуковаго метода обученія чтенію, разбивали въ чтеніи каждое слово на отдѣльные звуки и получалось не чтеніе, а скадровка какаятю. Конечно, виноватъ въ этомъ не звуковой методъ, а отсутствіе продолжительной практики, которая одна только можетъ дать умѣніе читать бѣгло. Неумѣніе свободно читать и боязнь, какъ бы не ошибиться въ произношеніи того или иного звука или слова, ведетъ къ тому, что все вниманіе читающей сосредоточено на внѣшней, звуковой сторонѣ слова; внутренняя же сторона, смыслъ его остается непонятнымъ для читающей. Вслѣдствіе этого рассказать содержаніе прочитанной статьи могла лишь незначительная часть экзаменовавшихся. По ариѳметикѣ въ общемъ дѣвочки оказали позванія порядочныя, хотя и не вполне удовлетворяющія требованіямъ объявленной программы.

Таковы итоги пріемныхъ испытаній въ женскомъ духовномъ училищѣ. Они, какъ видимъ, въ общемъ не могутъ быть названы удовлетворительными. Отчего же это такъ? Гдѣ причина такого, по истинѣ, неутѣшительнаго явленія? Причинъ указать можно много, но отмѣтимъ лишь нѣкоторыя изъ нихъ.

Прежде всего виной неудовлетворительной подготовки дѣтей является небрежность со стороны ихъ родителей. Многие ограничиваютъ свою заботу о дѣтяхъ лишь тѣмъ, чтобы накормить ихъ, напоить, да и спать уложить. Подъ какимъ вліяніемъ развиваются дѣти, чему они учатся, какія свѣдѣнія приобрѣтаютъ и приобрѣтаютъ ли ихъ вообще, объ этомъ до поры-до времени не заботятся. И вотъ, когда уже дѣтямъ минуетъ лѣтъ 9—10, вспоминаютъ, что пора ихъ учить, пора въ школу отдавать. На скорую руку ихъ начинаютъ учить читать и писать и, подготовивъ кое-какъ, везутъ въ училище. Здѣсь они, выражаясь ученическимъ языкомъ, блистательно проваливаются; если же, по снисходительности начальства, принимаются въ училище, то причиняютъ и себѣ и тѣмъ, кому достанется горькая доля заниматься съ ними, муку тяжкую.

Другой причиной плохой подготовки дѣтей служитъ отсутствіе во многихъ семьяхъ того, что можно назвать книжностью. Ребенокъ въ нѣкоторыхъ семьяхъ рѣдко видитъ въ домѣ книгу, а если и видитъ, то или требникъ, или „метрики“, т. е. такія книги, до которыхъ ему строго на-строго заказано даже прикасаться. Вслѣдствіе этого въ глазахъ ребенка книга представляется какимъ-то чудищемъ „озорнымъ, стозѣвнымъ“; онъ приучается бояться ея, а потому неудивительно, что когда настанетъ время учиться, у ребенка уже воспиталось отвращеніе къ книгѣ, онъ съ неохотой принимается за нее. Результаты легко предвидѣть: ученіе подвигается туго, да и то благодаря лишь угрозамъ или подаркамъ. Совсѣмъ иначе бываетъ тамъ, гдѣ ребенокъ съ малыхъ лѣтъ привыкаетъ къ книгѣ, интересуется ею, самъ даже старается найти способъ, какъ-бы узнать, что въ той или другой изъ нихъ написано, и почему это старшіе такъ долго иногда просиживаютъ за книгой. Бываетъ, что въ такой книжной семьѣ дѣти 6—7 лѣтъ уже порядочно читаютъ, и слѣдуетъ иногда научить читать лишь старшаго ребенка, чтобы младшіе, даже и безъ помощи родителей, научились отъ старшихъ чтенію и письму.

Наконецъ, отмѣтимъ еще одну причину разсматриваемаго

нами явленія, причину, на которую указываютъ нерѣдко сами родители. Заниматься съ дѣтьми, говорятъ они, весьма трудно: для этого требуется не мало умѣнья и сноровки и, кромѣ того, времени. Но не всякій располагаетъ всѣмъ этимъ, вслѣдствіе чего, по необходимости, дѣти подготавливаются къ ученію не такъ, какъ-бы слѣдовало. Съ приведеннымъ разсужденіемъ согласиться можно. Дѣйствительно, заниматься съ дѣтьми—это своего рода искусство, которымъ не всякій обладаетъ. Справедливо также и то, что отецъ-священникъ, обремененный хлопотами по приходу и хозяйству, не имѣетъ времени заниматься съ дѣтьми, какъ не имѣетъ времени для этого и его жена, у которѣй хлопотъ, хотя и мелочныхъ подчасъ, не менѣе, чѣмъ у ея мужа. Вѣрно, наконецъ, и то,—на что тоже нерѣдко ссылаются,—что подыскать хорошаго и приличнаго учителя для занятій съ дѣтьми довольно трудно, а иногда и не по средствамъ. Но всѣ эти оправданія теряютъ свою силу и свое значеніе, если принять во вниманіе, что въ каждомъ почти приходѣ имѣется церковно-приходская школа, въ которой, особенно при нынѣшней постановкѣ школьнаго дѣла, дѣти духовенства могутъ получать достаточную подготовку для поступленія въ высшіе классы духовныхъ училищъ*). Почему бы не воспользоваться этимъ хорошимъ и притомъ даровымъ средствомъ, почему бы священникамъ и другимъ членамъ причта не посылать своихъ дѣтей въ церковно-приходскую школу? Это было бы полезно какъ для самого духовенства, такъ и для школы: тогда бы священникъ, завѣдующій школой, внимательнѣе относился къ ней, изыскивалъ бы способы для лучшей постановки въ ней учебнаго и воспитательнаго дѣла, такъ какъ зналъ-бы, что отъ такой или иной постановки дѣла въ школѣ зависитъ и степень обученія и воспитанія его дѣтей. Впрочемъ, не будемъ распространяться объ этомъ предметѣ, который подробно разъясненъ уже въ нашихъ Еп. Вѣд. (см. № 26, 1897 г.,

*) Въ прошломъ году въ Подольскомъ женскомъ училищѣ подвергалась испытанію одна дѣвочка, окончившая церковно-приходскую школу: по отвѣтамъ она оказалась въ числѣ первыхъ. Sapienti sat.

статья: „Необходимы ли приготовительные классы“...), а остановимъ, взамѣнъ этого, свое вниманіе на одномъ разсужденіи, которое намъ нерѣдко приходилось слышать отъ родителей, опредѣлявшихъ своихъ дѣтей въ училище. Они говорятъ: „Зачѣмъ намъ особенно стараться о подготовкѣ своихъ дѣтей? Для чего же послѣ этого будутъ существовать училища, на содержаніе которыхъ мы даемъ деньги? За что же тогда будутъ получать жалованье учителя?“ Разсуждающіе такъ, очевидно, забываютъ, что каждое училище имѣетъ свой уставъ, что въ немъ проходятся извѣстные предметы по утвержденнымъ высшею властью программамъ, которыхъ въ угоду всѣмъ и каждому мѣнять нельзя. Конечно, еслибы при каждомъ училищѣ существовали классы, спеціальная задача которыхъ состояла бы въ обученіи дѣтей чтенію и письму и другимъ предметамъ первоначальнаго образованія, тогда бы приведенное разсужденіе имѣло смыслъ. Но разъ требуется принимать дѣтей съ извѣстнымъ, программой опредѣленнымъ, запасомъ знаній, тогда уже подобныя разсужденія неумѣстны. И лучше было бы, еслибы, не мудрствуя лукаво и не подыскивая себѣ смягчающихъ вину обстоятельствъ, каждый отецъ семейства внимательнѣе относился къ подготовкѣ своихъ дѣтей, съ малыхъ лѣтъ пріучалъ ихъ видѣть въ книгѣ друга, а не страшилище какое-то, своевременно отдавалъ бы ихъ въ церковно-приходскую школу, если не имѣетъ возможности самъ заниматься съ ними или содержать домашняго учителя: тогда бы не было непріятностей и пререканій, которыя почти всегда являются въ результатѣ пріемныхъ испытаній; тогда бы не приходилось растолковывать почтеннымъ лицамъ такихъ простыхъ истинъ, какъ та, что малоподготовленные—дѣвочка или мальчикъ—даромъ могутъ потерять годъ, если даже ихъ и примутъ, такъ какъ учитель, занимаясь съ цѣлымъ классомъ, не долженъ задерживать занятій ради того, что у него въ классѣ 3—4 чело-вѣка, вслѣдствіе неумѣнія хорошо читать и писать, не въ состояніи готовить уроковъ.

Церковно-школьная хроника.

Къ вопросу о женскомъ народномъ образованіи въ епархіи. Какіе ученики болѣе желательны для ц.-приходскихъ школъ—мальчики или дѣвочки?—Незначительное число церковныхъ школъ для дѣвочекъ въ епархіи и малое количество вообще дѣвочекъ, обучающихся въ настоящее время въ церковныхъ школахъ епархіи.—Отрадная перспектива въ недалекомъ будущемъ.

Неотразимо глубокое впечатлѣніе производитъ на читателя пропечатанная въ № 35 Епархіальныхъ Вѣдомостей статья священника П. Попова „Грамотная мать-крестьянка“. Жизненный вопросъ, котораго она касается, объ озареніи второй половины рода человѣческаго—женщинъ свѣтомъ школьнаго ученія и грамоты, дѣйствительно, вполне назрѣвшій въ настоящее время вопросъ и настоятельно требующій всего практическаго разрѣшенія и притомъ въ томъ именно направленіи, которое указывается въ статьѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какіе ученики являются болѣе желательными для всякой начальной народной ц.-приходской школы—мальчики, или дѣвочки? Основною задачею всѣхъ ц.-приходскихъ школъ, какъ извѣстно, служитъ *утвержденіе въ народѣ православнаго ученія вѣры и нравственности христіанской*, а затѣмъ уже сообщеніе первоначальныхъ полезныхъ знаній. Какимъ же путемъ можетъ быть вѣрнѣе и легче достигнута эта высокая и трудная цѣль: чрезъ школьное-ли воспитаніе мальчиковъ, какъ будущихъ отцевъ семействъ, или чрезъ таковое же воспитаніе дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей тѣхъ же семействъ? Нѣтъ сомнѣнія, что второй путь вѣрнѣе, прямѣе и ближе къ цѣли, нежели первый. Если благотворно въ семьѣ вліяніе грамотнаго, просвѣщеннаго, христіански-кроткаго и благочестиваго отца, то во сколько же разъ многоплоднѣе и сильнѣе будетъ таковое же вліяніе матери, просвѣщенной свѣтомъ грамоты и школьнаго ученія, твердо и прочно наставленной въ истинахъ вѣры и правилахъ христіанской нравственности и благочестія? Мать по преимуществу хранительница домашняго очага. Пребывая постоянно дома, въ семьѣ и съ дѣтьми, она—вѣрный и искренній стражъ всѣхъ свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ семейной жизни. Могущественно вліяя живымъ своимъ примѣромъ на дѣтей отъ колыбе-

ли, она сохраняет это свое неотразимое воздѣйствіе на нихъ и въ теченіе всей остальной ихъ жизни, не только до предѣловъ зрѣлаго возраста, но нерѣдко и гораздо дальше, вплоть до самой старости послѣднихъ. Итакъ, если самый могущественный воспитательный факторъ въ семьѣ—мать, то на религіозно-нравственное воспитаніе и образованіе ея и должно быть направлено все вниманіе пастырей Церкви, желающихъ утвердить въ народѣ истины православнаго вѣроученія и правила христіанской нравственности. Не мальчики, а дѣвочки, какъ будущія матери семействъ,—вотъ тотъ контингентъ учащихся, который наиболѣе желателенъ для всякой ц.-приходской школы. Женщина, а не мужчина—прямой и естественный союзникъ ц.-школьнаго дѣла. Когда дѣти у себя дома, въ жизни и дѣятельности своихъ беззавѣтно любимыхъ и дорогихъ сердцу матерей, будутъ видѣть практическое выполненіе всѣхъ тѣхъ христіанскихъ истинъ и правилъ, которымъ ихъ обучаютъ въ школѣ приходской священникъ и учитель, то въ ихъ дѣтскихъ умахъ и сердцахъ уже не будетъ мѣста никакому сомнѣнію и раздумію относительно важности и необходимости усвоенія преподаваемаго имъ въ школѣ спасительнаго ученія, и самое это усвоеніе дѣтьми истинъ вѣры и правилъ нравственности, безъ сомнѣнія, будетъ прочнѣе, глубже и надежнѣе, не на время только краткаго періода школьнаго ученія, а на всю жизнь, до самой гробовой доски, ибо всегда она будетъ находить себѣ поддержку и опору въ живомъ примѣрѣ матери. Церковно-школьное начальное народное образованіе по-преимуществу должно быть женскимъ, и особенно въ нашей Подольской епархіи, населенной разновѣрными и разноплеменными народами, гдѣ, при смѣшанныхъ бракахъ, нерѣдко отцы семействъ исповѣдуютъ другую вѣру—католичество и гдѣ вообще католичество по-преимуществу поддеживается въ настоящее время только фанатичными женщинами-католичками. Противопоставить силу силъ—не только полезно, но даже и необходимо.

Въ какомъ же положеніи находится въ настоящее время женское начальное народное образованіе въ нашей епархіи? Если

судить о немъ по числу наличныхъ начальныхъ женскихъ школъ, то необходимо признаться, что оно только еще зараждается въ нашей епархіи. Изъ огромнаго числа церковныхъ народныхъ школъ (1479), бывшихъ въ минувшемъ 1896/7 учебномъ году въ епархіи, школъ специально для дѣвочекъ было всего лишь 19, а именно: 4 школы въ Балтскомъ уѣздѣ (въ сс. Таужной, Лукановкѣ, Тридубахъ и Великой Мечетнѣ), 2 школы въ Брацлавскомъ уѣздѣ (образцовая при Тульчинскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ и монастырская при Немировскомъ женскомъ монастырѣ), 3—въ Винницкомъ уѣздѣ (при Браиловскомъ монастырѣ и въ сс. Большомъ Острожкѣ и Будкахъ), 1—въ Гайсинскомъ уѣздѣ (въ с. Джулинкахъ), 3—въ Каменецкомъ уѣздѣ (образцовая при Подольскомъ женскомъ духовномъ училищѣ, при Николаевской церкви г. Каменца и въ с. Кадіевцахъ), 2—въ Проскуровскомъ уѣздѣ (въ сс. Глезневѣ и Сатановскихъ Иванковцахъ), 1—въ Ольгопольскомъ уѣздѣ, 2—въ Ушицкомъ уѣздѣ (въ мм. Жванчикѣ и Мурованныхъ Куриловцахъ) и 1—въ Ямпольскомъ уѣздѣ (въ с. Березовкѣ). Если изъ нихъ исключить двѣ монастырскія школы, двѣ образцовыя и городскую Николаевскую школу, въ которыхъ обучаются не крестьянскія дѣти, а дѣти или духовенства, или чиновниковъ, или бѣдныхъ городскихъ жителей; торговцевъ, ремесленниковъ и т. д., то собственно для дочерей крестьянъ въ минувшемъ учебномъ году было въ епархіи всего лишь 14 начальныхъ церковныхъ школъ. Не восполнялось это ничтожное число женскихъ сельскихъ церковныхъ школъ и школами министерскими, такъ какъ между ними нѣтъ ни одного училища *), предназначеннаго специально для дѣвочекъ. Тѣ женскія отдѣленія, которыя существуютъ при всѣхъ двухклассныхъ городскихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, конечно, не могутъ быть принимаемы въ расчетъ, ибо доступъ въ нихъ для простой крестьянской сельской дѣвочки фактически рѣшительно невозможенъ.

Правда, многія крестьянскія дѣвочки, за отсутствіемъ для нихъ особыхъ школъ, обучаются въ настоящее время во многихъ

*) Кромѣ женскаго Польско-Фольварецкаго однокласснаго училища въ г. Каменцѣ.

мѣстностяхъ епархіи совмѣстно съ мальчиками. Но все таки, если сопоставимъ между собою количество мальчиковъ и дѣвочекъ, обучающихся въ настоящее время въ существующихъ начальныхъ народныхъ церковныхъ школахъ, то увидимъ, что учащихся дѣвочекъ далеко меньше, нежели мальчиковъ. Въ истекшемъ 1896/7 учебномъ году всего учащихся въ церковныхъ школахъ епархіи было 60.858 дѣтей, и изъ нихъ только 8.806 дѣвочекъ, или около 13⁰/₁₀₀ общаго числа обучающихся въ школахъ дѣтей. Конечно, весьма отрадно и это; но нельзя не согласиться также и съ тѣмъ, что гораздо лучше было-бы, еслибы дѣвочки составляли не меньшинство, а подавляющее большинство учащихся дѣтей въ церковныхъ школахъ епархіи. Малое число учащихся въ смѣшанныхъ церковныхъ школахъ дѣвочекъ объясняется тѣмъ, что какъ ни малы возрастомъ воспитанники начальныхъ народныхъ школъ, тѣмъ не менѣе и они сами и особенно родители ихъ не всегда находятъ возможнымъ и желательнымъ совмѣстное обученіе ихъ въ одной и той же школѣ. Рѣзкія и грубья шалости мальчиковъ, ихъ насмѣшки и издѣвательства надъ скромностью и застѣнчивостью дѣвочекъ, разнаго рода обиды и оскорбленія; зачастую бессознательно, лишь только по одной глупости и грубости наносимыя мальчиками дѣвочкамъ, иногда неуловимыя для взрослыхъ и понятныя только самимъ дѣтямъ,— все это невольно удерживаетъ многихъ крестьянскихъ дѣвочекъ отъ поступленія въ тѣ школы, гдѣ обучаются мальчики. Совсѣмъ иначе относятся дѣвочки къ тѣмъ школамъ, гдѣ обучаются только онѣ однѣ: эти школы всегда переполнены ими и посѣщаются охотно и аккуратно.

Сознаніе необходимости устройства и открытія для дѣвочекъ особыхъ, отдѣльныхъ школъ все болѣе и болѣе проникаетъ въ среду нашего приходскаго духовенства. По частнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ нами изъ разныхъ мѣстъ епархіи, въ наступающемъ учебномъ году готовится открытіе специальныхъ женскихъ школъ уже во многихъ приходахъ, и прежде всего ожидается таковое открытіе женскихъ школъ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ доселѣ существовали и существуютъ одни только министер-

скія народныя училища. Необходимость особыхъ женскихъ школъ въ этихъ приходахъ не подлежитъ никакому сомнѣнiю, ибо приходы эти по большей части весьма обширны и многолюдны, и одни министерскія училища, существующія въ нихъ, далеко не могутъ и не удовлетворяютъ громадному запросу на грамотность и школьное обученiе дѣтей со стороны населенiя. Нельзя не порадоваться и въ другомъ отношенiи этому благову намѣренiю приходскихъ священниковъ, состоящихъ законоучителями въ министерскихъ школахъ,—завести у себя въ приходѣ женскія церковныя школы. Этимъ благороднымъ поступкомъ съ ихъ стороны была бы въ корнѣ уничтожена та рознь и раздѣленiе, которыя наблюдаются въ настоящее время среди приходскаго духовенства епархiи изъ-за школьнаго народнаго дѣла. Трудясь безмездно въ своихъ церковныхъ школахъ, Завѣдующiе этихъ послѣднихъ школъ естественно и до нѣкоторой степени справедливо считаютъ себя обиженными въ сравненiи съ законоучителями министерскихъ школъ, несущими по народному образованiю меньшiе труды и получающими за нихъ не только денежное вознагражденiе, но и нѣкоторыя особыя права и преимущества: право на награжденiе орденомъ св. Анны 3-ей степени, освобожденiе отъ платы за правоученiе дѣтей въ свѣтскихъ учебныхъ заведенiяхъ и т. д. Съ другой стороны и нѣкоторые законоучители министерскихъ народныхъ школъ, гордясь своимъ, яко-бы привилегированнымъ, положенiемъ сравнительно съ прочимъ епархiальнымъ приходскимъ духовенствомъ, позволяли и позволяютъ себѣ относиться къ важному и серьезному ц.-школьному приходскому дѣлу какъ-то легкомысленно и поверхностно. Съ открытiемъ женскихъ церковныхъ школъ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ устроены начальныя народныя училища М. Н. Пр., само собою понятно, всѣ эти недоразумѣнiя между приходскимъ духовенствомъ должны исчезнуть, и всѣ пастыри, какъ одинъ человѣкъ, подъ энергичнымъ и умѣлымъ руководствомъ своего Архипастыря, возмутся за церковно-школьное просвѣщенiе народа дружно и согласно. Да благословитъ же Господь успѣхомъ ихъ самоотверженныя и нелегкiе труды!

Обычай, не оправдываемый церковнымъ благочиніемъ и уставомъ.

Почти во всѣхъ церквахъ Юго-Западнаго края практикуется слѣдующій обычай при служеніи литургіи. Священникъ во время великаго входа, выйдя изъ алтаря съ потиромъ, прямо направляется къ преклонившейся публикѣ и касается имъ головы каждаго, съ особеннымъ иногда еще нажатіемъ на головы, и то же повторяетъ послѣ приобщенія, при перенесеніи св. чаши на жертвенникъ. Это рѣшительно неумѣстно и даже неблагочинно: 1) есть опасность расплескать содержимое въ св. чашѣ, особенно когда священникъ тянется вдаль, на головы стоящихъ сзади прочихъ, 2) касаться чашей многихъ головъ, можетъ быть грязныхъ и потныхъ, а потомъ ставить ее на престолъ—значитъ не соблюдать чистоты, обязательной по отношенію къ святынѣ; 3) касаться священнымъ сосудомъ головы лицъ, приобщающихся въ этотъ же день, можетъ быть и не было бы еще неприлично (хотя все таки нецѣлесообразно), но касаться всѣхъ и каждаго, неизвѣстно откуда пришедшаго и вовсе того недостойнаго по тѣлесной и духовной нечистотѣ, рѣшительно уже противно церковному благочинію. Обычай этотъ, вѣроятно, случайно вошелъ въ употребленіе и теперь почему-то поддерживается и передается въ практикѣ нашей юго-западной Руси, вѣроятно, безъ вѣдома епархіальной власти, такъ какъ при Архіерейскомъ служеніи онъ не примѣняется.

Содержаніе: 1) Въ Подоліи назадъ тому два съ половиною вѣка.— 2) По поводу частыхъ жалобъ псаломщиковъ на обиды и притѣсненія ихъ священниками.— 3) Можетъ-ли входить въ область занятій приходскаго священника поставка вина для церкви епархіи и не будетъ-ли это особый видъ торговли, запрещенной священникамъ каноническими правилами.— 4) Свѣдѣнія объ учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Подольской епархіи къ началу 1897—8 учебнаго года.— 5) Изъ епархіальной хроники.— 6) Церковно-школьная хроника.— 7) Обычай, не оправдываемый церковнымъ благочиніемъ и уставомъ.

Редакторъ священникъ **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ.**

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.